

Hayre! I am Aristotle (2021)

by Victoria Portnaya

I have initially written my fairytale in Russian language, because only in native language I can display a wide range of senses, emotions and even jokes and, hence, translation into English languages might jeopardize a plenty of inner structure of my work. In other words, I upload Russian version of the fairytale as the best variant. I guess you can translate it into your native language using online-resources (e.g. google translation) or find a person in your staff who speaks Russian language.

«Hayre! I am Aristotle»

We should learn the English language to distinguish «die» and «dye». We have to know elementary conceptions of political science so as not to mix up populists and politicians desiring to change the world or their own country. Moreover, political science can help up to figure out what democracy is and what is not, what autocracy is and why any form of discrimination is highly harmful. Furthermore, this science points out differences between «liberals», «conservatives» and «communists», it let us know why (and how) revolutions emerge and «fabulous» reforms fail, why we ought to vote, etc.

«So what?» - a skeptic can ask. «Political education matters» - we can say. Especially, in undemocratic countries where I live and situations where I want to revise via dissemination true knowledge that gives citizens a chance to become aware of their human rights, classifications of political regimes, a system of checks and balances which can be easily (or not?) saddled by a dictator, characteristic of ideologies and history of many ideas and notions. This challenge is arduous since TV propaganda tries to maintain false conceptions and favorable interpretations such as «the unique path», «liberals as idiots who strive to sell their motherland» or «a necessity of a strong arm». Obviously, it causes an erroneous perception of a reality that dominates in the society and, unfortunately, reproduces due to «patriotism» lessons, specific history student`s book, and upbringing in family merely. Nevertheless, we face all these political phenomena every day. Once we open the news feed, we see plenty of messages such as «Biden and Putin are negotiating in Geneva», «Afghanistan was captured by Taliban» or «Citizens protest again obligatory vaccination». In addition to it, when we go to school, university, or working office, our eyes notice giant banners with airbrushed portraits and call for voting for a charming depicted candidate. Our ears hear passerby`s aspirations for a better life in the country. Our feet can feel fir asphalt and noses can smell a stink as a result of problems in municipal services. All of these form a language of politics and policy and citizens should understand it if they do not want to become a victim of political deceptions, manipulations, or even degrade to a mindless element of a crowd that just obey a charismatic leader. Of course, people can carry on stigmatizing women, blacks, LGBT+, migrants, or apologists of democracy and liberalism as in my country. Doubtlessly, someone can consider those restrictions of human rights as more preferable than their protection, especially during the pandemic. Nonetheless, everybody should realize what their opponents` opinions mean, why they suggest particular proposals, and what we in generally discuss. Only if all these terms are implemented, we will achieve a lively dialogue, a discussion that let us upgrade relationships between government, individuals, and civil society where lie, dirt, mistrust, violence, and citizenry will be eliminated.

And how we can teach citizens to understand the language of politics? I consider that we should apply to new generations whose minds are not solid, hence, may be changed positively (unfortunately, opposite logic is also plausible). Children are taught to clean teeth, tell «Hello!» and I bet that they can be accustomed to speak and think in political language to see genuine reality and reflect on it in a critical, proactive way as a virtuous citizen of a democratic country. Due to the fairytale being written in a simple form and consisted of many vivid characters and useful conceptions children can gain basic political education. Resurrected Aristotle and a schoolgirl Sofia, spending time at a beauty contest of democracies or deserts dotted with trees that kings try to saddle up is a miracle introduction to political science and, then, a fantastic treatment for our societies requiring recovery of democracy and its values.

«Хайре! Я - Аристотель»

Посвящается Валюшке

Предисловие

Для того, чтобы не перепутать «die» («умирать») и «dye» («красить»), нужно учить английский язык. Для того, чтобы не спутать реальную политическую партию, желающую пробиться во власть, с партией-спойлером, мешающей какой-нибудь другой это сделать, нужно знать азы политической науки. Ещё она поможет разобраться, что такое демократия, автократия и дискриминация, кто такие «либералы», «консерваторы» и «коммунисты», как проходят революции и реформы, зачем нужны выборы, откуда берётся война... список можно продолжать бесконечно!

Но важно другое - со всеми этими политическими понятиями и вопросами мы встречаемся каждый день. Стоит только открыть ленту новостей, как мы увидим сообщения по типу «В Женеве проходит встреча президента США и президента России», «Названа первая пятёрка списка Единой России на парламентских выборах» или, посмотрим на другие страны, «В Мьянме совершён военный переворот». Более того, когда мы идём в школу, университет, в парк или на работу, то наши глаза могут увидеть огромные баннеры с отретушированным портретом и призывом проголосовать за изображённого симпатягу на выборах. Наши уши могут услышать чаяния прохожих на власть. А наши стопы могут почувствовать шорох разбитого асфальта. Всё это язык политики, которым каждый член общества должен владеть хотя бы на элементарном уровне, если, конечно, не хочет стать жертвой обмана, манипуляции, деградировать до мало думающего элемента толпы, подчиняющемуся лидеру, которого бог одарил величайшей харизмой. Можно даже продолжать клеймить всех нелояльных власти «либералами» и предлагать вернуться к эпохе репрессий во имя общего блага. Но понимать, что представляет собой мнение оппонентов и что мы вообще обсуждаем, необходимо. Только в таком случае может выстроиться живой диалог, дискуссия, позволяющую выйти на новый уровень отношений государства, личности и, если угодно, «гражданского общества», в котором будет меньше места лжи, «грязи», недоверию, насилию и закреощению.

Но так же, как с первых лет жизни ребёнка учат чистить зубы или здороваться с людьми, мы можем дать ему понимание мира политики, которое в дальнейшем станет его инструментом для его исследования. Сказка, наполненная множеством образом, как раз и позволяет вручить ему подобное понимание. Не спорю, что местами она кажется сложной и запутанной, но, как говорится, через тернии к звёздам. Тем более, самые непростые и при этом важные моменты я сопровождала небольшими отступлениями-сносками для интересующихся, а сама книга содержит в себе словарь - своего рода «азбуку» политологии, которая сделает нашу сказку понятнее и яснее.

Замечу, что книга может быть если и не полезна, то хотя бы интересна уже взрослым политологам: воскреснувший Аристотель, бегающий с девочкой по конкурсам демократий и пустыням с деревьями, которые пытаются оседлать короли - отличный способ отдохнуть от научной литературы.

Имея воображение воскресить Аристотеля, множество его «коллег» и всех их отправить к десятилетней девочке, я не могу придумать, как закончить предисловие, поэтому дам начало своей «политической» сказке отрывком из молитвы Святого Франциска.

«Господи, сделай руки мои продолжением Мира Твоего,

И туда, где ненависть, дай мне принести Любовь,

Туда, где обида, дай мне принести Прощение,

Туда, где рознь, дай мне принести Единство,

Туда, где заблуждение, дай мне принести Истину,

Туда, где сомнение, дай мне принести Веру,

Туда, где отчаяние, дай мне принести Надежду,

Туда, где мрак, дай мне принести Свет,

Туда, где горе, дай мне принести Радость...»

Я уверена, что благодаря гражданскому просвещению Любовь, Прощение, Единство, Истина, Вера, Надежда, Свет и Радость становятся чуть более реальны в нашем политически непростом, противоречивом и часто агрессивном мире.

Словарик

По: Dictionary of Politics and Government, 3rd edition

Абсолютизм - политическая теория, согласно которой правительство должно обладать всеполнотой власти.

Антидискриминационные меры - политика по предотвращению несправедливого отношения к обездоленным группам, или группам, которые страдали от несправедливости в прошлом: инвалидам, этническим группам и женщинам.

Автократия - режим правления, при котором страной управляет диктатор, для которого воля большинства не императивом (от англ. «imperative» - «обязательный»).

Автономия - власть, предоставляемая региону в более крупном политическом сообществе, на управление самим собой.

Авторитет - что-то или кто-то, обладающей лучше информацией, по признанию других индивидов.

Анархизм - вера в то, что общество не нуждается в государстве, армии, гражданской службе, суда, законе: люди должны быть свободными, над ними не должно быть никакой власти. Подобные взгляды процветали в конце XIX - начале XX века.

Аристократия - «знать», привилегированный социальный класс, составленный из землевладельцев и наследников титулов («дворянин», «лорд», «боярин» и так далее), а также форма правления, при которой власть принадлежит данному привилегированного меньшинству.

Бюрократия - группа государственных служащих или должностных лиц, руководящих центральным или локальным правительством. Ещё используют этот термин в уничижительном тоне, если говорят о системе раздражающих и запутанных законов.

Вето - право отменять принятие законопроекта.

Война - ситуация, при которой одна страна сражается с другой.

Гражданство - правовое состояние лица, дающее ему право на государственную защиту и политические права.

Демократия - теория или система управления государством народом или избранными им представителями.

Деспотизм - государственная система, при которой правитель имеет огромную власть, превосходящую власть закона.

Диктатура - государственная система, при которой большая часть власти принадлежит одному лицу или их группе (партии, армии).

Дискриминация - использование разного отношения к разным социальным группам, обычно несправедливо.

Гендер - социальный пол человека, а именно совокупность социальных норм, правил и ожиданий, которые предписываются индивиду в зависимости от его пола, а также то, с какими из них он сам себя ассоциирует.

Идентичность - кто себя кем считает и с кем ассоциирует.

Идеология - набор базовых идей о жизни и обществе, которыми руководствуются личности и партии, сталкиваясь с политическими, социальными и экономическими вопросами.

Избирательная система - совокупность принципов, правил и методов по которым проходят выборы.

Импичмент - обвинение в государственной измене, взяточничестве или других серьёзных преступлениях, предъявляемых главе государства, судье или министру.

Коммунизм - идеология и социальная система в которой вся собственность находится во владении и распоряжении общества целиком и полностью, а также политическая и экономическая система в странах управляемых Коммунистическими партиями, как раз и стремящимися к достижению коммунизма.

Консенсус - общее согласие по спорным вопросам.

Консерватизм - идеалы и верования людей (идеология), которые поддерживают устоявшийся порядок вещей и выступают против стремительных изменений.

Коррупция - получение взяток официальными лицами как плата за выполнение какой-либо услуги (устройство в школу, отказ от выписывания штрафа сотрудником ГИБДД и так далее).

Легальность - нечто соответствует закону.

Легитимность - политическая система или её отдельные части вызывают у людей почтение и уважение, вследствие чего они готовы им добровольно подчиняться.

Легитимация - делать что-то легитимным.

Либерализм - идеология, основной ценностью которой является свобода человека.

Мандат - предоставление человеку или группе делать нечто в чью-то пользу, часто используется как синоним места в парламенте.

Меритократия - общество, в котором люди с выдающимися способностями могут иметь более высокий социальный статус чем те, кто получил богатство в наследство, по праву рождения в знатной семье.

Милитаризм - сильное влияние или контроль военных элит и военных целей над государством и его политикой.

Мобилизация - армия, готовая к войне или люди, вдохновлённые на участие в политике в виде протестов, демонстраций, петиций, принятии решений, дискуссиях и так далее.

Монархия - форма правления, при которой главой государства является король или королева.

Монополия - ситуация, при которой один человек или компания облают полным контролем над оборотом отдельных товаров, поставок или услуг.

Наблюдатель - кто-то, уполномоченный контролировать ход голосования в качестве свидетеля того, что они проходят без манипуляций, фальсификаций и других нарушений, при соблюдении принципов справедливости.

Олигархия - государство, управляемое маленькой группой богатых людей.

Оппозиция - активные действия, цель которых - прекратить что-то или не согласиться с чем-то, а также наибольшая политическая партия, противостоящая правящей партии и её курсу.

Опрос общественного мнения - изучение мнения выборки, чтобы узнать мнение всего общества или отдельных социальных групп по конкретным вопросам. А

Открытое общество - общество, где люди могут свободно говорить.

Парламент - группа выборных представителей, образующих законодательную власть, ответственную за принятие законов в государстве.

Партия - политическая группа, стремящаяся к представительству граждан и политической власти, а её члены объединены общими целями и идеями.

Пассивное избирательное право - право быть избранным. **Активное избирательное право** - право избирать своих представителей.

Патриархат - правление мужчин и контроль с их стороны.

Петиция - письменное прошение, подписанное людьми в его поддержку, направляемый в адрес наделённого властью с призывом что-то сделать.

Плюрализм - социальная система, включающая в себя множество различных, вместе существующих и допустимых религиозных, этнических и политических групп.

Политика (politics) - теория и практика управления государством и борьбы за власть.

Политический режим - стиль государственного управления.

Позитивная дискриминация - политика предоставления более выгодных и приоритетных условий членам групп, которые обычно страдали от несправедливого отношения к себе, то есть относился к дискриминируемой категории (в основном распространяется на чернокожих и женщин).

Пролетариат - рабочий класс, обычно работники мануфактур и заводов, а также члены их семей.

Протест - заявление или активные действия, с помощью которых показывают своё несогласие с чем-то.

Раса - группа людей, объединённых общим языком, историей или культурой, или кто отличается от остальных групп по физическому облику (цвет кожи, разрез глаз).

Равенство (equality) - состояние общества, при котором все граждане равны, имеют равные права и претерпевают равное отношение к себе со стороны государства.

Равенство возможностей - ситуация, когда каждый гражданин имеет одинаковые шансы получить работу, быть избранным и так далее.

Революция - вооружённое восстание против нынешнего правительства, государства или всей социальной системы в целом, а также период социальных изменений, когда прежние устои кардинально меняются.

Репрессия - карательные меры, наказание, применяемое обычно диктаторским правительством против оппозиции с целью физического устранения её представителей.

Республика - государство, возглавляемое выборными в соответствии с законом представителями.

Референдум - тип голосования, в процессе которого всё население принимает решение по поводу одного или нескольких связанных друг с другом вопросов.

Сакральный - то же самое, что «священный», «божественный».

Социальный капитал - совокупность всех социальных связей и отношений между людьми, построенных на принципах взаимодействия, доверия и готовности к сотрудничеству.

Свободная экономика - экономическая система, при которой государство не вмешивается в дела бизнеса и где большая часть экономики находится в частных, а не государственных, руках.

Сегрегация - практика сохранения и поддержания этнического, расового, религиозного и гендерного разделения общества, а также дискриминация меньшинств.

Сепаратизм - вера в то, что часть страны должна стать отдельным и независимым государством.

Социализм - идеологическая вера в то, что производство, распределение и обмен в экономике должен контролироваться самими людьми, что государство должно заботиться о своих гражданах, а богатство должно распределяться равномерно.

Статус - занимаемая в обществе позиция.

Тирания - система государственного управления, основанная на использовании физической силы и запугивания.

Терроризм - использование актов публичного насилия, внушающего страх, для достижения своих политических целей.

Тоталитаризм - политическая система, в которой государство обладает тотальной властью над гражданами.

Фашизм - крайне правая националистическая идеология, настаивающая на тотальной власти государства, армии и лидеров нации, насильственно противостоящая коммунизму.

Электоральная платформа (предвыборная программа) - набор предложений касательно будущей политики, выдвигаемых кандидатом или партией до выборов, в которых они хотят победить.

Элита - малочисленная группа людей в составе какой-либо большей группы, имеющая высокий статус, власть и особые привилегии.

Эгалитаризм - политическая теория, в рамках которой все члены общества обладают равными правами и отношение к ним также должно быть одинаковым.

Экономический кризис (рецессия) - падение производства и, как следствие, внутреннего валового дохода государства.

Электорат - все люди, имеющие право голосовать на конкретных выборах.

Эмансипация - процесс освобождения группы от юридических и политических ограничений, с которыми они ранее сталкивались.

Этатизм - теория, согласно которой экономическая и политическая сила должна полностью контролироваться центральным правительством.

Этническая группа - группа людей, имеющих одинаковую культуру и традиции.

Глава 1, или как Соня чуть не получила двойку по русскому языку из-за «государства»

«Го-су-дар-ство», - тихо проговаривала вслух слово, написанное учительницей на доске, ученица четвёртого класса гимназии, десятилетняя Соня. Она не раз слышала по телевизору, что «государство должно защищать своих граждан», и не раз видела, как её родители спорят по поводу того, должно ли «государство» вмешиваться в личную жизнь людей. Пока остальные ребята делали упражнения на безударную проверяемую гласную в корне, у девочки в голове был только один вопрос: *«Что же это за зверь такой, «государство»?». В реальность могла её вернуть только одна женщина, имя которой - Анна Павловна, учительница русского языка со стажем, большим чем возраст мамы и папы Сони вместе взятых (по крайней мере, так казалось ученикам).*

- София! Какое проверочное слово у «государства»?

- У «государства»? Гость!

- Ага, гости из будущего! Причём тут «гость»? И чему я вас только учу, - вздохнула АП, как именовали женщину в классных чатах, добавив: Нет, неправильно. Кто поможет зависшей Соне?

- Как это, неправильно?! - вскочила со стула Соня, - президент нас охраняет, может наказать и выгнать в тюрьму, значит, мы просто гости страны, ведь тогда мы могли бы управлять всем сами, если бы были...владельцами!

- Ну а почему же тогда не «ГОСТ¹»? Государство ведь устанавливает ГОСТы! - ехидно заметила Анна Павловна, - это, ребята, НЕПРОВЕРЯЕМАЯ безударная гласная! А ларчик просто открывался...как вы будете ВПР сдавать, не

---

¹ ГОСТ - государственный стандарт.

представляю. Но вы к тому времени уже не у меня будете учиться, одно хорошо.

Соня не знала, что такое «ГОСТ», она видела эту аббревиатуру только на упаковке хлопьев в магазине, пряниках и папиных чертежах. Поэтому ни согласиться с Анной Павловной, ни съязвить ей она не могла. Зато у неё был смартфон с 4G интернетом, которого у Анны Павловны не было. Молниеносно набрав тонкими длинными пальчиками в Google запрос «От какого слово произошло государство», Соня тут же получила ответ.

*«Древнерусское — государство. Слово «государство» со значением «акт правления» было известно в русском языке с XV в., однако получило широкое распространение в разговорной речи только в XVII в. В письменных источниках слово государство впервые встречается в «Уложении» 1649 г. Происхождение его аналогично происхождению слова «господинь» от существительного «господь», восходящего к общеславянскому корню *gospodarь* и сложению индоевропейских основ *gost* (гость) и *potis* (могущий). Существуют предположения, что слово «государство», так же как и слово «государь», образовано от основы *суд-*, тогда «государь» — «верховный судья», а «государство» — полновластный способ управления, обладающий правом суда»²*

Вот, Анна Павловна, я нашла! «...восходящего к общеславянскому корню *господарь* и сложению индоевропейских основ *гость* и *могущий*!» Видите, гость! Индоевропейский корень! Могущий гость! А почему же могущий?

- Этот интернет ваш до хорошего не доведёт. Ребята, никого не слушаем! Учим все так, как написано в учебнике! Мы же хотим хорошо сдать ЕГЭ? Семь лет на подготовку осталось, вы не думайте, что это много...

---

² Наука, изучающая происхождение слов, называется этимологией. Узнать происхождение слова можно с помощью этимологического словаря - именно это и сделала Соня, обратившись к онлайн-словарю Крылова Г.А.

- Да-да, а почему могущий? Потому что мы гости, которые могут снести весь дом владельца и выгнать его, присвоив всё хорошее себе? - не могла успокоиться София.

Прозвенел звонок, несколько лет назад заменённый песней «Учат в школе, учат в школе, учат в школе...».

- Как хорошо, звонок! Идите-идите, мне на совещание надо. К директору.

- Но Анна Павловна, почему могущ...

- И тебе пока, Соня! Вон, за тобой уже мама пришла!

Соня собрала свой портфельчик и вышла со школы. Около раздевалок её действительно уже ждала мама.

Глава 2, или как к Соне домой забрёл Аристотель

Суббота. Соня осталась дома одна: мама и папа поехали «по делам», приказав ей никому не открывать дверь. Не успели родители сесть в машину, как раздался стук. Девочка посмотрела в глазок и увидела перед собой старого бородатого мужчину, будто сбежавшего из энциклопедии по Древней Греции. София подумала, что этому дедушке нужна помощь, он умирает, поэтому, забыв про указания родителей, открыла ему дверь³.

- Хайре!

- Хай! Кэн ай хелп ю?⁴ - сказала девочка по-английски, подумав, что старец - иностранец.

- Да не переживай, я и по-русски умею говорить. «Хайре!» - так мы здороваемся друг с другом в Афинах.

- Я была в Афинах.

- А в Спарте не была?

- Нет, но в Спарте убивали слабых новорождённых. И любили воевать.

- Да, они нас победили на Пелопонесской войне⁵, увы. Как тебя зовут-то, дитя?

---

³ Лучше слушаться родителей и не открывать дверь незнакомцам. Мало ли, кем на самом деле окажется несчастный с виду «дедушка»: философом, художником или преступником (хотя, по правде говоря, одного другого не отменяет).

⁴ «Hi! Can I help you?» - в переводе с английского языка означает «Привет! Я могу вам помочь?»

⁵ Пелопонесская война (431 - 404 гг. до н.э.) - военный конфликт между Делосским союзом во главе с демократическими Афинами и Пелопонесским союзом во главе с олигархической Спартой, в которой царили военные порядки. Поражение Афин в этой войне привело к ими потере статуса лидирующего древнегреческого города, увяданию демократии и культуры. В общем, «золотой век» Афин кончился. Показательно, что афинский военачальник Фукидид, увидев всю подноготную Пелопонесской войны, заложил основы такого подхода к рассмотрению международных отношений как реализм, настаивающего на том, что государства в отношениях с другими странами руководствуются интересами выживания,

- София.
- Мудрость⁶. Я - Аристотель⁷, занимаюсь философией. Философия на нашем языке означает «любовь к мудрости».
- Да. Вы потерялись?
- Ох, мудрое дитя моё, я странствую уже ни одну тысячу лет. Мне сказали, что тебе интересно, как же возникло государство. Вот я и пришёл поведать тебе об этом.
- Папа не говорил, что он заказал Пете на День рождения аниматора...
- Аниматор - это по-вашему философ?
- Не! Это тот, кто развлекает!
- А, софист, в общем! Понятно!
- Кто такой софист?
- Софисты - это группа древнегреческих философов, которые делали абсурдные выводы на основе логики. Ещё они верили, что «человек есть мера всех вещей», как говорит мой друг Протагор. У Зенона были забавные апории. Ты знала, что бегун Ахиллес никогда не догонит черепаху⁸?

говорят на языке «силы», ведь насилие свойственно природе человека, а придерживаться правил морали нужно только в условиях мира - на войне ей не место.

⁶ «София» с древнегреческого переводится как «мудрость», что, скорее всего, уж точно должны знать обладательницы этого имени.

⁷ Аристотель - древнегреческий философ, натуралист, логик, словом, один из величайших мыслителей в истории. Написал такие сочинения как «Политика». «Риторика», «Категории», «Органон», «Метафизика», «История животных», «О небе», и многие-многие другие. По совместительству, главный герой нашей сказки.

⁸ Классическая формулировка апории, о которой говорит Аристотель, звучит так: «Допустим, Ахиллес бежит в десять раз быстрее, чем черепаха, и находится позади неё на расстоянии в тысячу шагов. За то время, за которое Ахиллес пробежит это расстояние, черепаха в ту же сторону проползёт сто шагов. Когда Ахиллес пробежит сто шагов, черепаха проползёт ещё десять шагов, и так далее. Процесс будет продолжаться до бесконечности, Ахиллес так никогда и не догонит черепаху». С виду - вполне логично, но мы понимаем, что человек уж точно догонит черепаху, тем более, Ахиллес или, например, Майкл Джонсон. Разрешить

- Врёт ваш Зенон, догонит.
- Вот и я о том же, конечно, догонит! Но в этом и суть апорий. С виду они логичны, но вывод - ложный, не соответствует он реальности, понимаешь ли. Зато благодаря софистам философия стала популярной в Древней Греции, молодёжь ей очень увлеклась. Но мы говорили о государстве.
- Да, - в ступоре сказала София, не совсем понимающая, что ей делать с дедушкой.
- Сначала я должен тебе сказать, что государства в Античности назывались полисами, или городами-государствами. Они были небольшими, они состояли из центра - города - и хоры на периферии, где возделывали землю, занимались сельским хозяйством. Полис для нас был домом, гражданской общиной. Конечно, у нас была армия, финансы, законы и гражданство. Но главное, что мы были друг другу друзьями, а не врагами или просто знакомыми. Знаешь, сейчас я часто слышу по телевизору и от своих современных коллег, что политика - это грязь⁹. Для нас же политика - это была жизнь, состоящая из общения друг с другом. Это и отличает людей от животных - мы, как я однажды сказал, «животные политические», *zoopolitikon*. И свободны мы лишь тогда, когда общаемся, участвуем в делах полиса, то есть живём социальной жизнью, а не замыкаемся в себе, игнорируя весь остальной мир. Так люди и объединяются сначала в семью под руководством отца, потом уже несколько семей образуют общину во главе со старейшиной, а потом...

парадокс можно, если сказать, что допущение о бесконечной делимости расстояния и времени ложно - у всего есть конец!

⁹ В популярном американском сериале «Карточный домик» как раз и берётся за основу такое понимание политики: член Конгресса Фрэнк Андервуд помогает Гаррету Уоккеру стать президентом США в обмен на то, что он назначит его Государственным секретарём США. Новоиспечённый президент США не сдерживает обещание, и разъярённые Франк с женой начинают ему мстить. Конечно же, самым грязным образом.

- А потом несколько общин образуют полис, город-государство!
- Под властью большинства, правящего в интересах большинства. Я это называю лучшей формой правления - политией.
- Мой папа говорит, что демократия самая лучшая...
- При демократии¹⁰ правит весь народ: и богатые, и бедные, и образованные, и глупые, и добрые, и злые. Поэтому такое политическое устройство, ведь правители будут стремиться к присвоению себе власти, а это все приведет к тирании, если кто-то один из них окажется сильнее. Хорошо ли у вас в классе, когда учительница выходит из кабинета? Все, вроде бы, становятся одинаково неподвластными, но господствовать начинают самые противные и шумные, они могут ещё и других оскорбить, и им за это ничего не будет! Вот так и происходит в государстве, если правят все, но только в своих интересах. Поэтому я и придумал, что правильные формы правления - это те, где правят в интересах большинства. А неправильные - где

---

¹⁰ Нужно держать в голове следующую мысль. Демократия для Аристотеля - далеко не то же самое, что для Сони и её папы. Это связано с тем, что демократия в Античности понималась, прежде всего, как прямая демократия, основанная на непосредственном участии граждан, у которых было много свободного времени на государственную дела, ведь хозяйственными делами и добычей «хлеба» занимались рабы, лишённые политических прав. Ещё для античной демократии было важно единогласие, инакомыслящие должны были подчиниться большинству, иначе могли пасть жертвой остракизма - изгнания из города - или ещё более сурового наказания, например, смерти с помощью вкушения яда (как, например, учитель Платона - Сократ, который был обвинён в «развращении молодёжи»). Современная же демократия является либеральной демократией. В её фундаменте лежит инклюзивность, то есть права гражданина, которых была лишена большая часть жителей Афин, предоставляется, хотя бы в теории, без ограничений по признаку пола, расы, религии или происхождения. Эти граждане участвуют в выборах, определяя тех, кому будет принадлежать политическая власть и кто при этом будет представлять их интересы. Также, в отличие от античной демократии, в либеральной единогласие не поощряется - да, решения принимаются исходя из принципа большинства, но большинство - это 50%+1 (простое) или 2/3 (квалифицированное), остальные же - оппозиция - имеет право отстаивать свои взгляды, участвовать в последующих выборах. Чтобы не прибегать к насилию, оппозиция пользуется такими благами либеральной демократии как гражданские права: свобода слова, свобода собраний, свобода ассоциации, свобода передвижения, право не давать показаний против самого себя, запрещение самовольного ареста или задержания и так далее - главные из них перечислены во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

людьми движет собственная корысть. Что же плохого в правлении одного доброго человека (монархия) или не менее славной группы (аристократия), если они заботятся о благе всех? Куда хуже, если один человек думает только о своей личной выгоде (тирания), или небольшая группа богачей делает то же самое (олигархия). Мой учитель и друг Платон (настоящее же его имя - Аристокл, почти как Аристотель, то есть я!) говорил, что править должны самые-самые лучшие и умные, те, кто не боится выйти на свет из пещеры, в которой сидят все люди и боятся посмотреть в глаза истине. И имя им - философы. Правда, они не могли жениться и иметь частной собственности, чтоб не отвлекаться от благих дел на мелочи жизни.

Вдруг в дверь снова кто-то постучал.

- Кто же к нам наведался, не Платон ли, давно его не видел?

Девочка открыла дверь, но там оказался человек, по виду которого было понятно, что он профессор.

- Добрый день, я - Мансур Олсон, американский экономист и политолог. Говорят, у Вас тут пьёт чай Аристотель. Я пришёл сказать ему в лицо, что он не совсем прав.

- Говорите! - обернулся Аристотель и застыл в ожидающей позе, словно пародируя плюшечного Ждуна, сидевшего рядом с ним на диване.

- Дело в том, что все правители движимы своими собственными интересами, независимо от того, кто они - демократы или автократы. Причём действуют они рационального, ведь это максимизирует их полезность. Так вот, если у нас есть некая территория с населением, то бандиту, жаждущему наживы, будет выгоднее основаться там, став оседлым, потому что в таком случае он сможет получать стабильный доход в виде налогов, которые ему будут давать люди в обмен на

безопасность, охрану от других племён и кочующих бандитов. Более того, чем больше доход населения, тем больше налоговых поступлений получает оседлый бандит, поэтому он заинтересован в развитии территорий. Вау-ля! Развитие государственных институтов!

- Дедушки! Я только одного не понимаю, зачем же нужно государство? Без него же жили люди, как говорит дедушка Мансур.

- Как для чего! Ну смотрите, государство буквально строит общество! Короче, наводит порядок с помощью централизации, регламентации (создаёт правила), унификации (всё делает одинаковым), мобилизует население и ресурсы, обеспечивает мир и безопасность населению, образовывает население, заботится о его здоровье. Границы, фамилии, почтовые адреса, дороги, меры длины и веса - это всё изобретения государство! Как говорит мой коллега Алан Грейф (я его, кстати, приглашал пойти со мной, но он, к несчастью, занят), государство уменьшает транзакционные издержки (наши расходы, «минусь», потери от обмена), что делает возможным развитие торговли и экономики вообще. С помощью законодательства, например, оно создаёт определённую то, что наши права будут защищены, что другая сторона будет наказана, если не выполнит обязательства. Если бы таких «универсальных» правил не было, то обмениваться было бы очень рискованно, а значит - дорого. Знаете ли, до сих пор бы отдавали жён в рабство, пока груз не дойдёт до места назначения.

- А можно ли сказать, что мой школьный класс - это тоже государство? Я бы пришла в понедельник в школу, и сказала, что теперь я оседлый бандит: платите мне налоги!

- Нет, конечно! Для того, чтобы класс считался государством, тебе нужна наёмная армия, чиновники, границы и карты,

территория и население, налоговая система, законодательство и, главное, суверенитет.¹¹

- В качестве армии будет мой чау-чау, в качестве чиновников вы и моя подруга Ева, население и так понятно - весь класс, налоговую систему сегодня придумаю, законы тоже. Но что же такое су-ве-ре-ни-тет?

- Верховенство государственной власти внутри страны и независимость на международной арене.

- Ага, с этим проблемы. Анна Павловна может нарушить мой суверенитет.

- ВАШ суверенитет? Суверенитет должен быть государственный. Вестфальский мирный договор 1648 года, которым завершились религиозные войны в Европе, признал суверенитет за государствами.

- Дедушка Мансур! Вы всё усложняете. Лучше расскажите мне, пока дедушка Аристотель читает мой учебник по окружающему миру, каким я могу сделать государство?

- Модели государства, что ли? Есть ограниченное государство, которое философ Пейн прозвал «ночным сторожем». Ночной сторож - потому что охраняет, обеспечивает безопасность, но прямо не вмешивается. Короче говоря, оно защищает права,

---

¹¹ Чтобы разобраться, кого считать государством, а кого - нет, в 1933 году в Монтевидео была принята конвенция, в которой с горем пополам перечислены четыре обязательных признака государства: постоянное население, конкретная территория, собственное правительство и способность ко вступлению в отношения с другими странами. В таком случае признания государства со стороны других стран не требуется, поэтому эту теорию государственности называют декларативной. От английского слова «declare» - декларировать, провозглашать что-то самостоятельно. Например, если Соня окажется на неизвестном никому острове, где вместе с ней будет ещё две семьи, и провозгласят Софию королевой - главой исполнительной власти, а ещё кого-нибудь - министром иностранных дел, ведущим переговоры с соседним островом, недавно получившим независимость, то чисто теоретически девочка создаст новое государство. Но будут ли его всё таки признавать другие страны, если у «Сонилэнда» нет ни армии, ни налогов, ни законодательства, ни суверенитета - вопрос весьма спорный: неспроста конвенцию Монтевидео ратифицировали (ввели в своё законодательство) совсем крошечное число государств.

контракты, противодействует насилию и внешней угрозе. Что-то похожее есть в США, где, например, нет полностью бесплатной системы здравоохранения и высшего образования. Противоположная модель государства - это государство всеобщего благосостояния. Помимо того, что делает «ночной сторож», оно поддерживает слабых, заботится о развитии граждан, охраняет их здоровье и обеспечивает социальную справедливость. Как сказала Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании с 1979 по 1990 год, это государство - «нянька». Хотя такая модель была популярна в Европе после Второй мировой войны, но в 1970-х она пала, потому что оказалось слишком дорогой. Представьте, сколько денег нужно иметь в государственном бюджете, чтобы «прокормить» десятки миллионов граждан! Обычно нужны высокие налоги, чтобы были большие государственные расходы в социальной сфере, а это не всегда нравится людям. Вот такие, София, дела.

- Понятно! А вы не знаете, какая модель государства в России?

- Насколько я знаю, в седьмой статье Конституции РФ написано, что «Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Аристотель наконец дочитал учебник по окружающему миру 4 класса, выразил своё недовольство по поводу того, что там не упоминается его теория о форме и материи, и попросил у девочки виноград, которого не оказалось в холодильнике.

- Что же мне так не везёт! Мне вообще у вас не нравится! Вот что это у вас за «демократия», «республика», если вы даже в политических делах не участвуете, законы за вас депутаты принимают, которых вы якобы избрали на честных выборах. Эх, всё потеряли...

- Почему же не участвуем? Вот у меня бабушка всегда принимает участие в выборах президента! - гордо воскликнула Соня.

- А у нас все граждане принимали участие в политике постоянно, действовало Народное собрание, где они решали вопросы войны и мира, принимали законы. В 507 г. до н.э., например, в состав Экклесии также входило Десять военачальников, Магистраты и Суды присяжных, ещё был Совет пятисот, исполнительный орган. Он состоит из Комитета пятидесяти, консультативного органа, который собирался на десятую часть года, и его председателя, избираемого на 1 день. И каждый гражданин - афинянин мог быть избран на эту важную должность!

- Только, уважаемый Аристотель, не забудьте добавить, что отношение количества рабов к числу свободных граждан в Афинах времён Перикла было примерно три к двум. А ещё свободными гражданами не считались женщины и переселенцы.

- Верно! Потому что «раб полностью лишен совещательного элемента; он есть у женщины, но ему не хватает авторитета; у ребенка он есть, но он неполный», я же писал об этом в «Политике».

- Учитель же ваш, - начал Мансур Олсон, - выступал за равенство полов и потому нередко его считают первым феминистом. Платон говорил, что мужчины и женщины имеют одинаковые способности, они должны быть друг другу соратниками в делах, чего можно добиться с помощью образования и воспитания. Помните, как он хотел обучать мальчиков и девочек совместно, боялся, что если дамы будут заниматься гимнастикой обнажёнными, то с них будут смеяться, но это не беда, потому что так делают лишь глупцы. Меня в молодости такие рассуждения очень позабавили!

- Ну а я вам говорю, что активная творческая форма – вот участь мужчины, женщина же по своей сути – бесплодная инертная материя, не имеющая души и посему не может быть отнесена к настоящим людям. Высшее благо, рациональность, не находит себе пристанище в мертвом плотском существе, которым несомненно является женщина¹². Платон мне друг, но истина дороже.

- Дедушка Аристотель, вы меня оскорбляете!

- Я уж, София, не виноват, что большинством законодательных кодексов западного мира женщина уже не рассматривается как существо низшее, наравне со слабоумными и детьми¹³, поэтому моя истина кажется тебе заблуждением или ложью.

- Аристотель, не пора ли Вам домой? - пытался выпроводить домой (только куда - неизвестно?) древнегреческого философа американский экономист.

- Да! У меня же скоро свидание с Ханной Арендт! Опаздываю! До свидания! - запыхаясь от спешки, протараторил Аристотель,

- Пока, София! Надеюсь, в следующий раз приду с Ханной!

- Да и я уже пойду. До свидания, София!

- Пока-пока, дедушки-философы-экономисты! - сказала девочка, закрывая дверь за уходящими гостями. Когда Соня подошла к окну, она увидела вдалеке две горячо спорящие фигуры: «Вот так чудаки!».

---

¹² Аристотель «Политика»

¹³ Ibid

Глава 3, или как Соня с Аристотелем побывали на конкурсе моделей демократии

Соня возвращалась со школы, таща на своей спине тяжкий груз под названием «рюкзак». Сегодня её никто не забрал, поэтому девочке пришлось самой нести свою ношу - как назло, сегодня было много уроков, а значит - и много учебников с тетрадями. День, в общем-то, не задался. Еле дойдя до подъезда, школьница решила передохнуть, встав рядом с почтовыми ящиками.

- Охохошеньки-хохо, вот бы чего хорошего случилось...

Тяжело вздохнув после фразы, унаследованной от бабушки, взор девочки обратился на почтовый ящик с номером её квартиры. Оттуда торчало письмо, на котором почему-то большими буквами было написано СОФИЯ.

- О. Письмо. Мне. Надо забрать.

Девочка вытащила конверт, вскрыла его и чуть не запрыгала от радости. Письмо было от дедушки Аристотеля, о судьбе которого она переживала целых два дня и в существование коего почему-то никто не верил. Ни папа, ни мама, ни Анна Павловна, ни даже сосед, регулярно специализирующийся на ереси.

«Хайре, София!

Помнишь, я тебе рассказывал о демократии и политике? Ханночка рассказала мне, что в твоём городе сегодня вечером будет проводиться первый в истории конкурс форм правления, соберутся красотки-модели, жюри выберут лучшую.

Меня, троянский конь, не взяли членом жюри! Сказали, что я не настоящий Аристотель, а просто бедный философ на пенсии. Но Ханна дала мне два приглашения. Я решил взять тебя с тобой! Приходи сегодня в 18.00 по адресу на обороте этой бумажки.

Твой Аристотель».

«Хорошо, что завтра суббота! Не надо уроки делать, можно сходить!», - подумала Соня, дочитав письмо. Загадкой оставалось лишь одно - как сказать родителям, куда она идёт в шесть часов вечера? Стратегию побега девочка продумывала аж до третьего этажа: «Пойду как будто к Еве с ночевкой, к ней-то меня отпустят».

И действительно, мама отпустила девочку к подруге, даже не позвонив её родителям.

- Не жизнь, а сказка! - сказала, выйдя из двери, Соня, одетая в усеянную сердечками футболку.

Местом встречи ценителей демократической красоты оказался подпольный ресторан, в который еле пустили десятилетнюю Соню.

- Это мой друг, впустите! - воскликнул Аристотель, всунул охраннику пригласительный билет на имя Софии, шустро взял девочку за руку и провёл её в помещение. Охранник подумал, что «дед» не в себе, но предпринимать ничего не стал. «Не мои проблемы», - пронеслось в его мыслях.

Аристотель усадил девочку на первый ряд рядом с собой и Ханной Арендт, которая должна была скоро подойти. Конкурс должен был начаться в считанные минуты. Всем раздали брошюры, на которых были написаны имена участниц и стилистов

• Протективная демократия, стилисты - Томас Гоббс, Джон Локк, Шарль Монтескьё
• Легальная демократия, стилисты - Фридрих Хайек, Роберт Нозик
• Соревновательный элитизм, стилисты - Макс Вебер, Йозеф Шумпетер

• Плюралистическая демократия, стилисты - Дэвид Труман, Роберт Даль
• Развивающая демократия, стилист - Жан-Жак Руссо
• Модель «отмирания государства», стилист - Карл Маркс
• Партиципаторная демократия, стилист - Никос Пулантцас, Кэрол Пэйтман и Бенджамин Барбер

Заиграла музыка, по залу пронеслась волна аплодисментов. На сцену вышел ведущий - британский политолог Дэвид Хелд.

- Дамы и господа! Демократы и автократы! Либералы и консерваторы! Сегодня впервые в мировой истории модели демократии встретятся на одной сцене! Каждая из них - это оригинальный идея, лежащий в основе конструкции её души и тела и, вместе с тем, сформированный временем и историей. Но давайте сначала поймём, что же такое демократия?

- Демократия - правление народа, избранное народом и для народа! - крикнул Линкольн.

- Институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решение путём конкурентной борьбы за голоса избирателей¹⁴! - заявил Йозеф Шумпетер.

- Честные и состязательные выборы - ваш единственный критерий?

- Да, поддержу Йозефа, - начал Адам Пшеворский, - определенность процедур при неопределённости результата. А вообще я вам скажу, что если поразмышлять над бесчисленными определениями демократии, то можно обнаружить, что она стала своего рода алтарём, куда каждый несёт свои наиболее предпочтительные жертвоприношения.

¹⁴ Йозеф Шумпетер «Капитализм, социализм и демократия»

Считается, что ей присущи почти все необходимые с нормативной точки зрения аспекты политической, а иногда и социально-экономической жизни - такие как представительство, ответственно, равенство, участие, справедливость, достоинство, рациональность, безопасность, свобода...¹⁵

- Главное, чтоб власть сменялась, - заключил Хантингтон, - двух раз достаточно для определения режима как демократического.

- Какое бы определение мы не давали, ясно одно: демократия - худшая форма правления, за исключением всех остальных, которые пробовались время от времени, - заключил Уинстон Черчилль.

- И на этой ноте мы начинаем наш показ! Приглашаем первую участницу - протективную демократию - вместе с её стилистами: Томасом Гоббсом, Джоном Локком и Шарлем Монтескьё!

Протективная модель демократии, второе имя которой - «защищающая» - была обличена в доспехи. Она была женщиной бальзаковского возраста, на лице которой виднелось много ссадин и шрамов. Её путь был тяжёл, много раз её пытались сломить, уничтожить, не раз поджигали её дом, где она спала. Но побеждает тот, кто не сдаётся, поэтому сейчас эта дама в возрасте пользуется популярностью у наиболее богатых и развитых «кавалеров»-государств, которые, однако, иногда, особенно часто в последнее время, причиняют ей боль с помощью популизма (политика обращения к широким массам как к истине последней инстанции), нечестных выборах, манипуляций на них с помощью социальных сетей, укреплению исполнительной власти в период пандемии под

---

¹⁵ Адам Пшеворский «Защита минималистской концепции демократии»

маской необходимости «сильной руки» в такой «сложный» период.

Жизненная же цель протективной демократии состоит в защите граждан от произвола власти и других членов общества, она же предоставляет гарантии управления в общих интересах. Суверенитет принадлежит народу, однако он делегирует свои полномочия выборным представителям, которые и занимаются управлением. Щит модели имеет вид конституции, гарантирующей основные политические и гражданские права, формальное равенство (для закона все равны). Он охраняет граждан, которые образуют гражданское общество, от произвольного вмешательства государства в их жизнь.

- Пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, и именно в состоянии войны всех против всех. Им и характеризуется естественное, догосударственное состояние - сказал Гоббс, когда его спросили, зачем вообще нужна власть, не могут ли люди жить без государства. - В таком состоянии нет места для трудолюбия, так как никому не гарантированы плоды его труда и потому нет земледелия, судоходства, морской торговли, удобных зданий, нет средств передвижения и передвижения вещей, требующих большой силы, нет знания земной поверхности, исчисления времени, ремесла, литературы, нет общества, а, что хуже всего, есть вечный страх и постоянная опасность насильственной смерти, и жизнь человека одинока, бедна, тупа и кратковременна. Только заключив договор каждого с каждым о передаче своей воли суверену, можно создать реальное единство, воплощенное в одном лице и собравшее в себе страх. Такое чудовище, которого я называю Левиафаном, и есть государство¹⁶.

---

¹⁶ Томас Гоббс «Левиафан»

- Сэр, а можно ли восстать против власти?
- Можно ли восстать против своей воли? Конечно, нет. Человек может сопротивляться государству только тогда, когда оно не выполняет свою основную обязанность - обеспечивать безопасность, сохранность жизни. А это возможно только тогда, когда Левиафан покушается на вашу жизнь.
- Протестую! - закричал покрасневший Джон Локк - Люди в естественном состоянии обладают правом на жизнь, свободу и собственность. Они по своей природе добрые, а не злые, как считает Томас. Однако они все равно заключают общественный договор, в котором учреждают государство, устанавливая общие принципы правления и делегируя свою волю правительству. Но они могут против него восстать! Суверенитет народа словно «спит»: он может проснуться и восстать против правительства, нарушающего принципы правления, и перезаключить договор с другим, если он этого захочет.¹⁷
- А зачем же вам тогда вообще нужно государство, Джон?
- На это напрашивается самый очевидный ответ, что хотя в естественном состоянии он обладает правами, но все же пользование им весьма ненадежно и ему постоянно угрожает посягательство других. Ведь, поскольку все являются властителями в такой же степени, как и он сам, поскольку каждый человек ему равен, а большая часть людей не особенно строго соблюдает равенство и справедливость, пользование собственностью, которую он имеет в этом состоянии, весьма небезопасно, весьма ненадежно. Это побуждает его с готовностью отказаться от такого состояния, которое хотя и является свободным, но полно страхов и непрерывных опасений; и не без причины он разыскивает и готов присоединиться к обществу тех, кто уже объединился или

---

¹⁷ Джон Локк «Два трактата о правлении»

собирается объединиться ради взаимного сохранения своих жизней, свобод и владений, что я называю общим именем «собственность».

Поэтому-то великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение их собственности. А для этого в естественном состоянии не хватает многого. Во-первых, не хватает установленного, определенного, известного закона, который был бы признан и допущен по общему согласию в качестве нормы справедливости и несправедливости и служил бы тем общим мериллом, при помощи которого разрешались бы между ними все споры. Ведь хотя закон природы ясен и понятен всем разумным существам, однако люди руководствуются своими интересами, к тому же они «то не знают, так как не изучали, и поэтому не склонны признавать его в качестве закона, обязательного для них в применении к их конкретным делам. Во-вторых, в естественном состоянии не хватает знающего и беспристрастного судьи, который обладал бы властью разрешать все затруднения в соответствии с установленным законом. Ибо каждый в этом состоянии является одновременно и судьей, и исполнителем закона природы, а люди пристрастны к себе, и страсть и месть очень даже могут завести их слишком далеко и заставить проявить слишком большую горячность в тех случаях, когда дело касается их самих; точно так же небрежность и безразличие могут сделать их слишком невнимательными к делам других людей. В-третьих, в естественном состоянии часто недостает силы, которая могла бы подкрепить и поддержать справедливый приговор и привести его в исполнение. Те, кто совершает какую-либо несправедливость, вряд ли удержатся оттого, чтобы силой настоять на своем, когда они в состоянии это сделать; подобное сопротивление часто делает наказание опасным и

нередко гибельным для тех, кто пытается его осуществить. Таким образом, люди, несмотря на все преимущества естественного состояния, находятся в скверных условиях, пока они в нем пребывают, и быстро вовлекаются в общество. Вот почему получается так, что мы редко видим, чтобы какое-либо количество людей сколько-нибудь длительное время жило вместе в этом состоянии. Неудобства, которым они при этом подвергаются в результате беспорядочного и ненадлежащего применения власти, которой обладает каждый человек для наказания проступков других, вынуждают их искать убежища под сенью установленных правительством законов, и здесь они стремятся найти сохранение своей собственности. Именно это побуждает их столь охотно отказываться от того индивидуального права на наказание, которым обладает каждый, для того чтобы оно осуществлялось только тем из них, кто будет назначен на это, и посредством тех законов, о которых согласятся сообщество или уполномоченные на то лица. И вот это-то является первоначальным правом и источником как законодательной, так и исполнительной власти, а равно и самих правительств и обществ.¹⁸ - отвечал Джон Локк.

- Я же добавлю, - начал с французским акцентом Монтексьё, - что в демократии должно действовать разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, которые бы сдерживали друг друга. В силу законодательной власти государь или учреждение создаёт законы, временные или постоянные, и исправляет или отменяет существующие. При этом законы должны соответствовать географическим и климатическим характеристикам страны, образу жизни её обитателей, их религии, нравам. Власть исполнительная ведает вопросами войны и мира, дипломатией и

---

¹⁸ Ibid

государственной безопасностью. Судебная же власть карает преступления и разрешает столкновения частных лиц.¹⁹

Что же, поблагодарим за выступление протективную модель демократии и её выдающихся стилистов: Томаса Гоббса, Джона Локка и Шарля Монтескьё! А теперь приглашаем следующую модель - легальную демократию и её стилистов, Фридриха Хайека и Роберта Нозика.

На сцену вышли два профессора со сверкающими глазами, только если у первого был скромный и спокойный взгляд, то у второго - бунтарский и дерзкий, поэтому неудивительно, что он сразу громко сказал: «ЗАКОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫШЕ ВОЛИ НАРОДА!», после чего добавил: «Демократия необходима для защиты свободы, но достигнуть своей цели она может только благодаря ограничению власти большинства. Таким ограничением и является закон! Власть бюрократии и вмешательство в рынок также должны быть минимальными, иначе мы можем попасть на дорогу к рабству, подчинившись коллективу!». Как же выглядела их красавица-демократия? Она представляла собой щуплую женщину, обличенную в лоскутное платье, узором на котором были миллионы нормативно-правовых актов, деклараций и конвенций. Когда девушка развернулась, на спине у неё была огромная надпись с надписью «ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО».

Соня не знала, что такое правовое государство, поэтому тихо спросила значение этого слова у сидевшего рядом Аристотеля.

- Это такое государство, где право и закон «правят» во всех сферах жизни, всё происходящее в обществе должно ему соответствовать. Ещё есть разделение властей, о котором говорил Монтескьё, помнишь? Взаимная ответственность личности и государства, права и свободы человека и

---

¹⁹ Монтескьё «О духе законов»

гражданина охраняются и защищаются. Что ещё...равенство всех перед законом, политическое и идеологическое многообразие (плюрализм). То есть можно думать по поводу каких-нибудь событий, понятий, идей по-разному и никто тебя за твоё мнение не накажет. Нравится тебе партия сторонников кукол Барби - пусть нравится, не нравится - ну и ладно. Значит, другая по душе.

Соня кивнула головой и вернула своё внимание на сцену. Пока она слушала Аристотеля, на сцену вышла другая модель демократии, имя которой - соревновательный элитизм.

- Поприветствуем стилистов элитарной демократии, соревновательно элитизма - Йозефа Шумпетера и Макса Вебера!

На виду у всех оказалась девушка в белом платье и распущенными волосами. На её лице не было ни грамма макияжа, на теле - ни одного украшения. Зато на её локте разместились чёрная татуировка - «МЕРИТОКРАТИЯ была выбита на её руке.

- Угу, - сказал один из членов жюри, поправив очки, сползшие с его старого и усеянного каплями пота носа, - меритократия нынче в моде.

Соня вновь обратилась к Аристотелю.

- Меритократия, - устало начал философ, - это такой принцип отбора власть предержащих (политической элиты), при котором самые одарённые, ответственные, и старательные «выигрывают» или же их назначают из-за столь высоких заслуг. Видишь, слово состоит из двух частей: МЕРИТО и КРАТИЯ. Первое означает «достойный», второе - «власть». Складываем и получаем: власть достойных.

Тем временем Йозеф Шумпетер начал свой рассказ.

- Многие толкователи демократической доктрины изо всех сил отрицали профессиональный характер политической деятельности. Они упорно и подчас страстно утверждали, что политика не должна быть профессией и что демократия вырождается, если она становится таковой. Но это лишь идеология. Демократия процветает тогда, когда модель общества обладает определенными характеристиками. Вот условия, которые, как я считаю, должны быть выполнены для успешного функционирования демократического метода.

Первое условие человеческий материал политики люди, которые составляют партийный аппарат, избираются в парламент, возвышаются до министерских постов должен быть достаточно высокого качества.

Второе условие успеха демократии состоит в том, чтобы сфера действия политического решения не простиралась слишком далеко.

Третье условие состоит в том, что демократическое правительство в современном индустриальном обществе должно иметь возможность контролировать во всех сферах государственной деятельности независимо от того, насколько они многочисленны, хорошо подготовленную бюрократию, имеющую высокий статус и исторические традиции, обладающую сильно развитым чувством долга и чувством чести мундира. Существование такой бюрократии главный ответ на возражения против правительства дилетантов.

Четвертый набор условий можно суммировать выражением "демократический самоконтроль". Прежде всего избиратели и парламенты должны находиться на нравственном и интеллектуальном уровне, достаточно высоком, чтобы

противостоять предложениям обманщиков и маньяков, иначе простые люди попадут в их сети. ²⁰

- А что же делают люди? - прокричал Аристотель, не привыкший к такой пассивности народа.

- Они голосуют на выборах и участвуют в плебисцитах, то есть принимают решения по каким-либо значимым вопросам. Это же и легитимирует политические решения, то есть народ воспринимает их то, чему нужно подчиняться. Плебисцит также защищает демократию от тирании бюрократов, которая бы постоянно расширялась и присваивала себе всю полноту власти. С теми же целями люди бы избирали харизматического лидера, которому они доверяют. Не забывайте, что демократия - это прежде всего средство, способ избрания лидеров и легитимации их власти, политических решений, - добавил Вебер.

- Что же, следующая конкурсантка - это развивающая модель демократии, и с ней - Жан-Жак Руссо!

Модель демократии, вышедшая на сцену, имела образ «благородной дикарки». На ней не было ничего лишнего, её одежда была из натуральных тканей - проста и удобна.

- Я хочу вам сказать, что народ был свободен только на протяжении одного дня, того дня, когда он избирал свой парламент. После этого народ вновь живет в рабстве, он ничто.

- Но ведь представители принимают закону, участвуют в управлении государством от лица избирателя, - раздалось из зала.

- Любой закон, который народ сам “лично” не утверждал, ничто, пустое место, он не закон, - ответил Руссо - Помните, что демократия - это способ совершенствования людей, поскольку

---

²⁰ Йозеф Шумпетер «Капитализм, социализм и демократия»

она даёт человеку свободу, и благодаря ей он может в полной мере развивать свои способности. При этом человек должен подчиняться не властителю, управленцу, а всему обществу - общей воле. Только так он остаётся таким же свободным, каким был раньше. Нам нужно единогласное принятие решений, как в античных полисах, чтоб ничто не нарушало общую волю, никакие фракции и демагоги! Нам, друзья мои, стоило бы возродить прямую демократию, чтобы граждане сами участвовали в политике, не через своих представителей. Должности должны замещаться по жребию!

- Я полностью согласен с вашим последним предложением! - вскрикнул молодой, по сравнению с остальными, помнящими не то правление Перикла, не то правление Бонопарта, не то правление Гитлера человек. Его звали Ван Дэвид Рейбрук. - Я тоже выступаю за возрождение элементов прямой демократии и против выборов! Вы знаете, наш «Евробарометр» - официальный исследовательский центр Европейского союза - в 2012 году показал, что только 28% доверяют парламенту! Люди больше не верят ему! Я вам больше скажу, дорогой Руссо, они уже вовсе почти не ходят на выборы. В 1960-х явка в Европе составляла более 85%, в девяностых - около 79%, а в первом десятилетии XXI века эта цифра опустилась ниже 77% - минимальный показатель со времён Второй мировой войны! А какое же сильное влияние оказывают заинтересованные группы на принятие решений - общая воля страдает! Парламент Нидерландов в 2009 году пришёл к выводу, что политика, СМИ и бизнес образуют «Бермудский треугольник», в котором все мистическим образом тонет! Демократия - больна, и вылечить её можно с помощью прямой демократии! Спасибо за внимание! - поблагодарил слушателей Рейбрук и кротко

поклонился, положив руку на сердце, а после - достал платок и вытер им своё вспотевшее лицо. ²¹

- Нужно его отправить в Афины вместо меня, - язвительно пробормотал Аристотель.

Показ продолжался, на сцену вышла женщина, будто сбежавшая с завода. Вообще-то, она и была рабочей. Макияж её был прост: синяки под глазами в качестве подводки, потрескавшиеся губы и полное отсутствие румянца на лице. Однако, она старательно улыбалась.

- А где же ваш стилист, Карл Маркс? - спросил ведущий с явным недоумением.

- Он на съезде Коммунистической партии, вместе с Фридрихом Энгельсом, своим другом и соратником. Но он прислал видеообращение.

- Прогрессивно!

На экране появилось видео, где на красном фоне выступает бородатый и полный мужчина еврейского типажа с известным каждому коммунисту лицом - Карл Маркс собственной персоной.

«Итак, товарищи! Государство есть не что иное, как организованная совокупная власть имущих классов, землевладельцев и капиталистов, направленная против эксплуатируемых классов, крестьян и рабочих. Существование выборов означает лишь то, что угнетенным раз в несколько лет позволяют решать какой именно из представителей угнетающего класса будет угнетать их. Свобода же состоит в том, что государство из органа, стоящего над обществом, превращается в орган, ему совершенно подчиненный. Экономическая эксплуатация, одним из источников которой

---

²¹ Давид Ван Рейбрук «Против выборов»

является буржуазное государство, должна исчезнуть. Только тогда станет возможна подлинная демократия - безгосударственный строй, построенный на принципах саморегуляции. Чтобы к нему прийти, класс пролетариев, осознавший своё предназначение, должен организовать коммунистическую революцию - локомотив истории - и уничтожить частную собственность. Однако некоторое время должна просуществовать диктатура пролетариата, в основе которой будут лежать народные собрания. Должностные лица будут не только выборными, но и отзываемыми. Это означает, что по воле народа оно сможет лишиться своей должности, мандата. Когда будут созданы условия для отмирания государства, мы придём к подлинной демократии! Что же, пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»²²

После речи заиграла Рабочая Марсельеза, русская революционная песня: «Вставай, поднимайся, рабочий народ! Вставай на врага, люд голодный! Раздайся, клич мести народной! Вперёд, вперёд, вперёд, вперёд, вперёд!»

- Советы - органы прямой демократии - это единственное подлинное порождение революции, так как в них реализуется политическое действие, участие, без которого невозможна свобода. Устранив государство и вместе с ним все политические учреждения, мы уничтожим и публичное пространство, благодаря которому возможна свобода... - прокомментировала выступление Ханна Арендт, которую наконец дождался Аристотель. Она была для него отдушиной в современном, лишившихся античных идеалов, мире. Только в разговорах с ней античный философ мог возвращаться во времена, когда он

---

²² Собрание сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса

писал знаменитую «Политику», «Риторику», учил Александра Македонского и прохаживался по раскалённым солнечными лучами афинским дорогам.

- Переходим к следующей модели демократии - партиципаторной! Представлять её будут Никос Пулантцас, Кэрол Пэйтман и Бенджамин Барбер. Господа, выходите!

На сцену вышла обнажённая девушка, внешне весьма привлекательная за счёт своей смазливости. Вслед «стилисты» привезли вешалку, увешанную большим количеством платьев, юбок, брюк, кофт и другой одежды. София закрыла ладошкой глаза: так ей сказала делать бабушка при виде нагих дам, поцелуев, курения и других «вредных» сцен.

- Политическая система, - красноречиво начал Пэйтман, - должна быть гибкой и адаптивной, готовой к любым изменениям и экспериментам, проводить которые должны граждане. Поэтому наша модель сейчас голая. Если вы хотите на неё что-то одеть, выбор за вами. Давайте проголосуем, что надеть модели? Напишите записки и бросьте их в шляпу, с которой пройдёт по рядам Никос.

Почти все сдали бумажки.

- Система должна быть открытой, поэтому, граждане-интеллектуалы, кто хочет считать голоса вслух?

Делать это вызвалась некая женщина, сидевшая на последних рядах. Ей передали шляпу и она принялась считать голоса. Оказалось, что 51% решил одеть на девушку только одно красное платье. «Стилисты» выполнили указания.

- А остальные 49%, вы довольны? Подчинитесь большинству, устройте политический протест, начнёте сбор подписей для петиции? Всё в ваших руках! Бюрократические процедуры

сведены к минимуму, вы - члены самоуправления, воля которых - выше власти закона.

Все согласились с выбором большинства - на этот раз обошлось без протестов, хотя несколько человек были явно недовольны дерзким нарядом девушки. Но что-то - лучше, чем ничего, а участвовать в политике снова часто бывает лень.

- В этом и заключается проблема нашей модели: некоторые из вас хотят её переодеть, но участвовать в политических делах не хотят. Некоторым из вас всё равно, в чём она здесь стоит, поэтому вы тоже игнорируете политику. А ещё мы не знаем, решите ли вы с помощью демократической процедуры умертвить демократию? Поэтому вы, граждане, должны быть образованными, компетентными людьми, сознающими свои потребности.

- Что же, вернёмся к нашим баранам. Точнее, моделям. Сейчас на сцену выйдет последняя из них - плюралистическая модель со своими стилистами - Дэвидом Труманом и, конечно, Робертом Далем! - приглашал ведущий, щёки которого ещё оставались розовыми от смущения.

Одетая в лоскутное платье женщина помахала зрителям тонкой рукой, то же самое сделали и сопровождавшие её умные мужи. На брошюре было написано, что эта модель весьма популярна как у «молодёжи» (молодых демократий), так и у их «зрелых» соратников (такие демократии называют консолидированными, устойчивости их режима уже практически ничего не угрожает).

- Что такое общество? Общество - это совокупность многочисленных заинтересованных групп, которые стремятся повлиять на принятие политических решений, чтобы реализовать свои интересы. В этом заключается его плюрализм. Чтобы режим был демократическим, права этих

малых групп должны защищаться. Правительство же даёт такие гарантии и, не менее важно, выступает как посредник во взаимодействии заинтересованных групп, пытается «помирить» их, - рассказывал Роберт Даль.

- А кто представляет эти группы? - раздался вопрос из зала.

- В основном - элиты, потому что массы зачастую сами воздерживаются от участия в политике. При этом массы имеют право на политическое участие, выражение своего несогласия и смещение высших должностных должностей. Им же должны быть предоставлены гражданские права. Если при этом многочисленные группы интересов соревнуются друг с другом, то такой порядок мы можем смело назвать полиархией, плюралистической демократией, - отвечал всё тот же Роберт Даль.

- Дяди и тётки, дедушки и бабушки! Модели! А как же мы сможем оценить «красоту» модели? И что означает красота? У меня мама измеряет себя швейной ленточкой, а как же вы будете измерять демократию? - вдруг ни с чего ни с сего спросила Соня.

- Для этого, деточка, существуют индексы демократии. С помощью них мы измеряем «демократию» по разным параметрам так же, как твоя мама измеряет объем своей талии и бёдер. В индексе Ванханена, например, учитывается уровень конкурентности и уровень электорального участия (какая доля населения, имеющего право голоса, пришла на голосование?). Индекс Polity смотрит на конкурентность и открытость институтов пополнения рядов элит, наличие сдержек исполнительной власти (соблюдается ли разделение властей, о котором говорил Монтескьё?), наличие каналов свободного и равного политического участия населения. Индекс FreedomHouse формируется на основе опроса экспертов (специалистов в области демократии). Есть и другие

показатели, но эти три - самые популярные «швейные ленты» и «весь» демократии, - сказал мужчина, сидящий неподалёку от Софии.

- Только вы тут все, - приподняв одну бровь и сложа ногу на ногу, произнёс Кеннет Эрроу, - что демократия невозможна.

После этих слов американский экономист - Кеннет Эрроу - увидел перед собой сотни недоумевающих глаз и два раза меньше разинутых ртов.

- Да-да. Невозможно объединить предпочтения индивидов так, чтобы соблюдались некоторые справедливые условия, одно из которых - отсутствие диктатора.

- Единственный толк от вашей теоремы в том, - кто-то пренебрежительно сказал в зале, покачивая сложенными ногой на ногу нижними конечностями, - что она доказывает невозможность независимости от посторонних альтернатив в избирательных системах без диктатора.

- И что это значит, молодой человек?

- А это значит, что выборами можно манипулировать с помощью фиктивных кандидатов, которые не ставят перед собой цель и получить кусок пирога власти. Их называют «спойлерами», от английского слова spoil (портить), и они выполняют чисто техническую, для кого благою, а для кого - не очень, задачу: оттянуть часть голосов от того или иного кандидата, не дав ему победить.

- А можно примерчик?

- Можно. Предположим, что существует страна Букетия, где проходят выборы в рамках пропорциональной избирательной системы. В ней Партия Роз пользуется популярностью 67% населения, Партия Тюльпанов - 23% населения, ещё 10% предпочитают Партию Пионов. Партия Пионов сейчас

занимает большинство в парламенте, потому что 6 лет назад пользовалась популярностью у 63% граждан. Президент в стране, симпатизирующий Партии Пионов, члены которой лояльны ему, не хочет, чтобы Розы заняли большинство в парламенте, ведь тогда ему будет сложно добиться принятия нужных решений. Поэтому с лёгкой руки президента было создано несколько новых партий-копий, лояльных президенту и не стремящихся к получению власти: Розная партия, Розовая партия, Партия цветов Роз. Избиратели любили Розы, но, как это часто бывает, забывали точное название их партии, поэтому голосовали за всё, где было написано «роз». Благодаря этому только 22% избирателей проголосовали за Партию Роз, ещё 45% перетянули партии-копии, 10% также проголосовали за Пионов. Так благодаря спойлерам парламентское большинство заняла лояльная президенту коалиция партий... Вот и демократии конец, кто голосовал - молодец.

- Понятно, - с досадой сказала Соня - Но что такое «пропорциональная избирательная система»?

- Представь, что у тебя есть очень вкусный пирог, съев который ты получаешь политическую власть. Представила? И тебе нужно его как-то распределить между людьми, которые очень хотят его съесть. Как ты можешь это сделать? Один из способов - это попросить окружающих выбрать наиболее достойного, по их мнению, кандидата на получение пирога. Потом подсчитать, сколько людей проголосовало за каждого кандидата, и представить итоги в виде процента (какому проценту из всех опрошенных понравился каждый из кандидатов?). И уже в соответствии с этими процентами разрезать пирог и дать каждому столько, сколько он «заслужил». Если А. понравился 70% опрошенных, Б. - 25% и В. - 5%, то А. достаётся 70% пирога, Б. - 25% и В. - только 5%. Это и называется пропорциональная избирательная система, только «кандидаты», которые хотят

съесть пирог называются партиями, которые представляют на голосование партийные списки, где перечислены конкретные личности, претендующие на получение мандата. Именно за партийный список голосуют избиратели. Обычно при такой избирательной системе устанавливается процентный барьер - это минимальный процент полученных голосов, начиная с которого партия получает доступ к власти. Минимальный размер пирога: невозможно ведь отрезать крошку. Если все крошки будут раздаваться, то представляешь, сколько людей будут обладать властью, и как это парализует процесс принятия решений, ведь они вряд ли смогут договориться, прийти к консенсусу? А ещё хуже, если такую крошку пирога получит экстремистская или радикальная партия, желающая свергнуть государственную власть, устроить геноцид, объявить войну всем остальным народа - чтобы не допустить их к власти, снизить вероятность того, что они добьются реализации своих идей, страны часто и ограничивают их властные способности с помощью процентных барьеров (ведь обычно за них голосует крайне мало людей, но бывают и трагичные, печально известные исключения).

- Понятно! Но ведь можно просто отдать весь пирог самому лучшему «кандидату»! И тогда не придётся делить крошки.

- Можно. Такая избирательная система называется мажоритарной. В ней кандидаты - это конкретные люди, личности. Не секрет, что часто харизматичные и побеждающие благодаря своему образу, транслируемого по телевизору, радио или уличным плакатам. В таком случае вся страна «разрезается» на избирательные округа, имеющие свою величину. Величина показывает, какое количество человек из округа могут проглотить наш пирог (то есть сколько мандатов - мест в парламенте - распределяется в некоем округе). А вот на президентских выборах вся страна - это один большой

одномандатный избирательный округ, потому что победитель в нём получает весь пирог и всё президентское кресло.

- А если «победитель» набрал очень маленький процент голосов, он что, и правда выигрывает и получает весь-весь пирог, со всеми крошками?

- Если это мажоритарная система относительного большинства, то да. В ней выигрывает кандидат, который просто набрал больше других: хоть 5%, хоть 55%. Такая система действует на парламентских выборах в Великобритании, США и некоторых других государствах. Ещё, например, по такой системе выбирают президента США, но обычно страны выбирают главу государства по мажоритарной системе абсолютного большинства, то есть когда победителю надо набрать 50% + 1 голос, иначе его ждёт второй тур, где он снова будет соревноваться (чаще всего с тем, кто оказался позади него, но, скажем, во Франции «приглашают» всех, кто набрал больше X%). Есть ещё смешанная избирательная система, она совмещает мажоритарную и пропорциональную. Например, одна половина депутатов избирается по партийным спискам в рамках пропорциональной системе, другая - по мажоритарной системе, как это происходит в той же России на выборах в Государственную думу.

Вдруг земля стала уходить у окружающих из под ног. Всё затряслось, окна были разбиты. Послышались визги и крики на разных языках. Утончённые и по-своему нарядные модели демократии почернели и опухли, стали тяжело дышать и терять сознание.

- Помогите! Что это?! - кричал несчастный профессор, на голову которого свалился кусок белого потолка.

Это был приход Автократии, наступившей своей широкой пяткой безразмерной величины на здание, где происходило

шоу. Её наступление убивало демократии одну за другой, некоторые не могли прийти в сознание.

- Но ведь должен был произойти Конец истории, ознаменованный крушением Берлинской стены, падением СССР, а равно - и победой либеральной демократии во всём мире! - восклицал Фрэнсис Фукуяма, схватившись за голову и глядя на растоптанное практически в прах здание.

- Вы, - начал Джеймс Робинсон, рядом с которым стоял его постоянный коллега и друг Дарон Аджемоглу, - забываете, что у каждой страны - свой путь. Необязательно они придут в коридор свободы, где сила Левиафана (государства) уравнивается силой народа. Более того, чтобы оставаться в этом коридоре нужно мириться с эффектом Красной Королевы: государство растёт, увеличивает свою силу, и чтобы оставаться свободным и держать Левиафана обузданным, народу также нужно в ответ увеличивать и свою мощь, свои способности. Деспотических же Левиафанов хватает и в наше время - возьмите, например, Китай. Аналогично, много у нас и мест, где свободы народа слишком много, что приводит к хаосу и анархии, угрожающей не меньше, чем сильное государство - например, Сомали.

- Беру свои слова обратно. Конец истории не наступил, - заключил Фукуяма.

- А что это за Автократия прибегала? - слышался чей-то вопрос.

- Похоже, электоральная, - кто-то ответил, пожав плечами.

- Аристотель, - Соня дёрнула за рукав своего нового престарелого друга, - что такое «автократия» и что такое «электоральная автократия»?

- У нас, в Греции, слово «аутос» означает «сам», «кратос» - власть, значит автократия - это...

- Самовласть! - сказала София.

- Самовластие, - поправил её Аристотель. - Сейчас у вас автократией называют политический режим, при котором власть не приобретается и не сменяется путём процедур, в императивной (обязательной) форме выражающих волю большинства граждан, а сосредотачивается в руках одного человека или узкой группы определённых им лиц, которым, мягко говоря, всё равно на волю народа. Чтобы тебе было приятно, расскажу тебе про некоторых «автократов». Первый президент Экваториальной Гвинеи Нгема присваивал себе доходы от внешней торговли, разрешил чиновникам и военным жить грабежом, а ещё обратил рабочих на кофейных плантациях в рабство. Президент Центральноафриканской Республики Бокасса (или, как он себя сам короновал, Бокасса I) прославился людоедством: говорят, съел даже королеву красоты.

- И что, их никто не наказывал?

- Ну, деточка, как бы тебе сказать. Николае Чаушеску, который был Генеральным секретарём ЦК Румынской коммунистической партии и посадил членов Политбюро под домашний арест, растерзала взбунтовавшаяся толпа. Бокасса тоже был свергнут и изгнан, вскоре над ним устроили заочный суд и приговорили к смертной казни, но потом её заменили сначала на пожизненное заключение, а ещё позже - на 20-летнее. Дело кончилось тем, что в стране была объявлена всеобщая амнистия и Бокасса I вышел на свободу. Нгеме, в отличие от него, не повезло: он с горем пополам был расстрелян.

- Почему с горем пополам? - уточнила Соня.

- Потому что солдаты отказывали стрелять, ведь они искренне верили в сверхъестественные способности Нгеми, считали его колдуном. Для расстрела пришлось вызывать взвод марокканских солдат, которые такой верой не отличались.

- Но сейчас, - сказал прохаживающийся рядом Андреас Шедлер, - следует говорить об электоральном авторитаризме. Как говорила Агата Кристи, «очень немногие из нас действительно являются тем, чем кажутся на первый взгляд». Так и государства: благодаря проведению выборов они могут казаться демократиями, но в сущности своей являться автократиями. Поэтому режим, в котором факт проведения выборов не приводит к реальной смене власти, я называю электоральным авторитаризмом.

- Как же так получается? Демократия вроде бы есть, а вроде бы нет, - сказала София и посмотрела на собеседника с грустными глазами и поджатыми губами.

- У автократов есть целое меню манипуляций, которыми они могут воспользоваться для того, чтобы нечестно победить. Можно, например, устранять сильных конкурентов с политической сцены с помощью репрессий или даже законных ограничений (таких как регистрация только тех кандидатов, которые набрали немислимое количество подписей), контроль над оппозицией, монополия на общедоступные СМИ, принуждение избирателей к голосованию за «нужного» кандидата в духе «не проголосуешь за кандидата Р. - будешь уволен с работы, и все равно, что голосование тайное - всё узнаем!», манипуляции избирательной системой (например, слишком большой процентный барьер), прямая подделка результатов или вбросы, когда в ящик с бюллетенями «подсыпают» поддельные бланки с «галочкой» в нужном месте.

- Как всё сложно с этими манипуляторами! Зачем же тогда вообще проводить выборы? - не понимала Соня.

- А какое начало учебного года без никому не нужной торжественной линейки? Нужно же показать, что учебный год официально начался, все пришли в школу, готовы учиться, а не просто собрались для посиделок по душам. Выборы обеспечивают легитимность правлению, то есть одобрение власти народом, которая выражается в готовности добровольно подчиняться её решениям. Кроме того, выборы автократы используют в качестве своего рода «градусника» - они измеряют уровень своей популярности, чтобы вовремя почувствовать «симптомы» своей «болезни» и вовремя «вылечиться», не допустив революции.

- Революции. Я не знаю, что такое революции, - возмутилась девочка.

- Революция - это, как говорит наш коллега Джек Голдстоун, который, увы, сегодня не пришёл на наше мероприятие, насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов.²³ В ней лидеры с богатыми творческими способностями, воображением и харизмой используют силу масс для того, чтобы насильственным образом установить новый политический порядок. Скажем, в ходе Великой французской революции 1789 г. привела к уничтожению монархического правления (когда глава государства - наследный глава государства, легитимность которого коренится не в процедуре выборов, а в традициях) и установлению республики и диктатуры якобинцев, устроивших террор якобы во имя идеалов свободы и разума. *Liberté, Égalité, Fraternité* («Свобода, равенство, братство») - вот девиз этой великой революции. Русская революция 1917 года также разрушила монархию, заменив её

---

²³ Джек Голдстоун «Революция. Краткое введение»

на «диктатуру пролетариата», когда к власти пришли Советы и коммунистическая партия. Вождём русской революции стал Владимир Ленин, тело которого до сих пор «покоится» в виде мумии в Мавзолее на Красной площади в Москве! Ещё существуют цветные революции, которые славятся своей бескровностью. Арабская весна 2010-2011 годов - одна из них. Она началась с того, что в декабре 2010 года у здания администрации тунисского города Сиди-Бузид молодой торговец фруктами Мухаммед Буазизи поджёг себя, выкрикнув: «Как, по-вашему, я могу заработать на жизнь?».

- Почему же он так сделал? - спросила Соня, чуть не плача.

- Местные чиновники и полицейские вымогали у него взятки. Даёшь им деньги - можешь спокойно торговать без лицензии (разрешения), не даёшь - смотришь, как твой товар конфискуют, изымают. Но так как денег у жителей Туниса было мало, приходилось наблюдать конфискацию. Вот представь, что у тебя есть пакет шоколадных конфет, которые ты купила на деньги из копилки для того, чтобы раздать их одноклассникам в обмен на печенюшки. Тебе говорят, что нужно купить разрешение на такой «обмен» за 2 пакета конфет, которых у тебя, к глубокому несчастью, нет. Директор школы говорит тебе: либо я изымаю у тебя все конфеты, либо ты отдаёшь мне полмешка просто так. А ты не можешь ни то, ни то, ведь печенюшками ты хотела накормить маму и папу, которые в таком случае их лишатся и будут голодать. Примерно в такой ситуации, только в сотни раз более сложной и безысходной, оказался не только торговец фруктами, но и почти все его коллеги. Вдобавок ко всему, в странах Арабского мира царила безработица (многие люди не могли найти себе работу, хотя очень этого хотели), глубокое социальное неравенство, жёсткие и при этом жёсткие автократические режимы.

- А что было дальше?! - раздался вопрос от девочки.

- В родном городе Буазизи начались протесты на следующий день после его самосожжения, президент Бен Али отправил правительство в отставку, объявил досрочные выборы и пообещал решить вопрос с коррупцией. Он даже навестил умирающего в больнице Буазизи, но потом ему все-таки пришлось убежать в Саудовскую Аравию, дабы его не убили протестующие, которые, кстати говоря, взяли на вооружение хештеги в социальных сетях и интернет-мессенджеры для того, чтобы координироваться друг с другом. Революции же, как инфекция, быстро разошлись по всему Арабскому миру, но закончились везде по-разному: реформами, усилением позиций исламистов на «политической» сцене или гражданскими войнами, как в печально известных Сирии и Ливии. Такие вот революции.

- Понятно. Но непонятно, почему эта «революция» везде по-разному закончилась! - воскликнула Соня.

- А почему же, деточка, одни люди, заболев коронавирусом, умирают, а другие - лишь жалуются на боль в горле?

- Потому что у всех разный иммунитет. И разные «штаммы» бывают. И ещё...

- Да! Много-много факторов влияет на то, к чему же приведёт проникновение в наш организм «вируса». Так же и с революцией. Международная обстановка - будут ли другие страны подавлять «нашу» революцию или, наоборот, помогать восставшим? Сплочённость или раздробленность элит - если они не могут договориться друг с другом, то революционерам легче свергнуть их режим. «Стоимость» репрессий против взбунтовавшихся граждан - если элитам выгоднее пойти на уступки революционерам, чем применить к ним дубинку, то, скорее всего, в стране автократия уступит демократии. Ещё, конечно, важен и уровень мобилизации среди восставших, как и их способность координироваться друг с другом. В последнем

помогает Интернет, благодаря которому протестующие получили больше возможностей для координации, в том числе понимать, что другие тоже негодуют и не прочь совершить переворот или просто выйти на митинги с требованиями властям. Взять, например, Россию: когда в ней в 2011-2012 годах были протесты, то, между прочим, города с большим количеством пользователей ВКонтакте отличались большей протестной активностью. Но и, справедливости ради, уровень поддержки правительства и президента на выборах в них тоже был больше.

- Понятно... - сказала Соня, зевая и засыпая на ходу.

Вдруг, откуда не возьмись, раздалась мелодия, привычная разделу «Настройки звука» во всяком телефоне - «Alarm Rooster», в народе известная как «Кукареку».

- Ой, извините, не тот рингтон поставила, мама звонит - стыдливо пробормотала девочка.

Дальше слышался плач и попытка найти оправдание своему отсутствию дома поздним весенним вечером с учётом того, что мама Евы, с ночёвкой к которой якобы пошла её, на вопрос «Выпила ли Соня таблетку на ночь?» лихорадочно спросила «А я откуда знаю?! Я её видела последний раз неделю назад во дворе школы!». Объяснению «с дедушкой Аристотелей были на конкурсе демократий, который испортила Автократия» никто не поверил. Напротив, оно лишь усугубило ситуацию и вынудило Сониных родителей усомниться в том, что их дочка не гуляет с «плохой» компанией, состоящей из одних только юных наркоманов и хулиганов.

- Эх, сейчас приедет папа и заберёт меня - сообщила девочка Аристотелю, уставившись грустными глазами на свои новые разноцветные балетки. - Дедушка Аристотель, но я всё-таки не поняла, какая модель победила?

- Ах, деточка, время покажет. Пока что, увы, никакая. А ты за какую болела?

- За всех! Они же выздоровеют, правда, после вторжения этой несчастной Автократии? Правда, ведь, дедушка Аристотель?

- Без нашей помощи - очень вряд ли. Ты ведь когда болеешь родители покупают тебе лекарства, поют тебя сиропом и вкусным горячим чаем, в случае чего - вызывают скорую?

- Ещё они идут в церковь и ставят за меня сорокоуст. И фруктов много покупают.

- Да. Демократии тоже живые, они не смогут вылечиться сами, без нашей помощи. Одной надежды на иммунитет часто бывает недостаточно. Каким бы сильным иммунитетом ни обладал человек, но от рака от вряд ли вылечиться, если другие - врачи, близкие - ничего не будут предпринимать. Если ограничения прав граждан, огромные сроки удержания власти в своих руках, репрессии, манипуляции на выборах - это раковые опухоли наших демократий, которые им угрожают, то нам нужно что-то делать для того, чтобы их вылечить и не дать заболеть ещё здоровым. Жизнь демократий в наших руках, деточка... - сказал Аристотель, тяжело вздохнув.

- А как, как мы можем это сделать?

- Ты правда хочешь помочь демократиям, которых ты видела только раз в жизни сегодня на сцене, выздороветь? - удивился Аристотель

Девочка посмотрела на него с видом, некогда описанным Кристиной Орбакайте: «Губки бантиком, бровки домиком...». Ничего не сказав, она лишь покачала головой. Причём несколько раз. В эту же минуту кто-то посигналил - это был папа Сони.

- Ты скоро?! С кем ты там разговариваешь, вечно всем попрошайкам милостыню даёшь! Бегом в машину! - кричал папа.

- И вам хайре, молодой человек, только попрошу повоспитаннее, я вообще-то философ, а не попрошайка (может, только если попрошайка истины!). И уж очень сильно старше вас, даже не представляете, насколько. - крикнул в ответ Аристотель, мысленно добавив: «О древнегреческом вине пусть даже не мечтает, скиф городской!»

«Завтра утром в почтовом ящике будет рецепт. Ясу²⁴, мой друг!» - прошептал философ убегающей девочке, помахал ей рукой и пошёл дальше бродить по узким городским улицам, вспоминая своё давнее-давнее прошлое, крупицы которой в ту же самую секунду в самых разных уголках нашей планеты сдавались на экзамене по истории философии, о чём Аристотель, быть может, даже и не подозревал.

---

²⁴ «Ясу» означает «Пока!» на древнегреческом. Хотя и современные греки здороваются также: эта форма приветствия сохранилась в современном греческом языке.

Глава 4, или как Соня с Аристотелем нашли в пустыне лес и пару миражей

Лазурное небо, на своде которого уже несколько месяцев никто не наблюдал ни единого, даже самого маленького и тонкого облака, возвышалось над двумя головами, украшенными соломенными панамками - Сониной и Аристотелевской. Тяжело дыша, они шагали по пустыне, в которой были только они, мириады песчинок и несколько тушканчиков.

- Дедушка Аристотель! Это что за островок такой? - вдруг воскликнула девочка, тотчас же вытирая ладошкой пот со своего лба.

- Где, дитя моё? Совсем слепой стал, ничего не вижу! - спросил Аристотель, удивлённо осматривавшись по сторонам.

- Вон же, вон, смотри! Видишь, там ещё странное дерево с тремя ветками? - произнесла Соня, указав пальцем на островок, расположившийся прямо перед ними. Аристотель уже не мог его не заметить, но, относясь ко всему с научным скепсисом, подумал: «А не мираж ли перед нами?» и тут же погладил свою бороду в знак недоумения.

- Что же ты стоишь, дедушка-философ! Идём! - сказала София, взяла Аристотеля за руку и начала изо всех сил тянуть его в направлении «острова с деревом», дойдя до которого они оказались в полном недоумении.

Дерево, встретившее их на «острове», отличалось удивительно тонким стволом. По сравнению с другими собратьями в мире природы оно казалось миллиметровой иглой среди кухонных скалок. Потрясения глаза на этом не заканчивались. На нём почему-то было всего лишь три, а не сто, пятьдесят или даже шестнадцать, длинных веток, которые, однако же, спрятались среди множества салатных листьев (и как такое могло вырасти в пустыне?!). Симпатичный пейзаж, запечатление которого

вполне бы могло принести фотографу Пулитцеровскую премию, если бы не одно омрачающее обстоятельство. На дерево пытался изо всех сил залезть упитанный, по выражению Сони, «дяденька», почему-то нацепивший на себя корону и мантию. Он старательно ломал ветки, пытаясь прогнать с них маленьких и не очень человечков.

- Смотри, дедушка Аристотель, здесь же сотни таких деревьев! Вот это лес! - воскликнула Соня.

И правда, только в передней части леса находилось по меньшей мере 197 деревьев, за каждым из которых тянулась ещё целая полоса других, более старых и усохших. На вершинах многих из них заседали самые разные натуры, обличённые то, в королевскую мантию, то в военный мундир, то в обыкновенный деловой наряд. Так или иначе, все они сжимали в своих ладонях три ветки, кто с большей, кто с меньшей силой. А ещё некоторые из них падали с вершины ствола.

Были и другие «виды» деревьев, на которых не было таких тёт и дядь на вершине ствола. Зато ветки были усыпаны человечками разного размера, спрятавших под кроной. На одной из веток все были в костюмах и выглядели как классические депутаты с телевизора. На другой тоже было много мужчин и женщин в деловых костюмах, причём на каких-то деревьях они постоянно спорили с человечками с предыдущей ветки. Наконец, была и ветвь, «жители» которой выглядели как настоящие судьи. Часто именно эту ветку удерживали представители других, схватившись за неё как за канат. Ветка с человечками-депутатами тоже нередко оказывалась в ладонях своей «соседки», на которой тоже обитали люди в деловых костюмах. Можно было увидеть и деревья со срезанной кроной или просто пожелтевшими листьями. Короче говоря, было много разных, не похожих друг

на друга деревьев, каждое из которых Аристотель пытался внимательно осмотреть.

- Что же это за деревья такие любопытные? - недоумевал философ, возвращаясь обратно к началу острова, где они с Соней впервые увидели человека, мечтавшего залезть на вершину.

- Бонжур, месье! - послышалось с макушки одного немолодого дерева, - и вам, мадмуазель, салют!

София и Аристотель обернулись и увидели такого же немолодого, как и дерево, мужчину ростом около 163 сантиметров, с горбатым носом и огромным париком, превращающим лысеющую (или уже лысую!) голову в гриву андалузской лошади. Девочка с прищуром посмотрела на свисающего с дерева незнакомца и тихо сказала Аристотелю: «У меня эта мордашка была в контрольной, у меня «4» из-за него! Давай его скинем с дерева - отомстим!». Аристотель в ответ лишь покачал головой со словами «Ай-ай-ай!».

- Господа! Почему вы молчите? Вы меня не узнаете? - возмутился человек на дереве. Увидев пустые взгляды, он с прискорбной гордостью и высоко поднятой головой, добавил: «Людовик XIV! Король Франции и Наварры с 1643 по 1715 годы, известный как король-Солнце. Известен тем, что дольше всех просидел на вершине дерева! 72 года и 110 дней!». Помолчав полминуты, монарх продолжил: «О-ляля! Вы так смотрите на мои ветки. Да, я держу их в своих руках, они - мои, потому что государство - это я, всё должно подчиняться мне! Я и Генеральные штаты, наш французский парламент, не собирал. А знаете, мне ведь в юности говорили, что у меня одни танцы на уме, но я создал централизованную систему управления, сосредоточившуюся у меня в руках, войны вёл вполне успешно, поступления в казну увеличились, дворец в

Версале я себе построил, жаль, не могу вас в гости пригласить...».

Хвалебный монолог прервал немолодой человек с седыми волосами, прямым носом и немного старческой улыбкой. В руках он держал лейку, из которой он поливал деревья, попутно расправляя ветки и прикрепляя на их столбы объявления с надписью: «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы также тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть создавать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц²⁵».

- Да, - тяжело начал Монтексьё, - только не забудьте добавить, что ваш праправнук, Людовик XVI, человек весьма доброго, но, увы, нерешительно нраву, закончил жизнь на гильотине, а Франция ненадолго стала республикой в ходе революции. Абсолютная монархия, однако же, была сотрясена. А в вашем Версальском дворце король укрывался, пока в Париже были волнения. Но, к несчастью для королевской четы, к ним пришли голодные, недовольные женщины с двумя пушками, за

---

²⁵ Шарль Луи де Монтексьё «О духе законов»

хлебом. Утром 5 октября 1789 года зря простояв в бесконечных очередях в булочную, они отправились на Версаль, считая, что ситуация с продовольствием будет лучше, если король вернётся в столицу. Ближе к ночи король сообщает о своём согласии утвердить Декларацию прав человека и гражданина, как и многие другие декреты, кардинально меняющие французское общество. Явно не этого Вы хотели для своего дворца, династии и Франции, ваше величество! Но, - уже повернувшись в сторону Аристотеля и Сони, - не переживайте, у них теперь республика (аж пятая, между прочим!) - ветки расправленные, достаточно независимые, крона широкая, то есть контроль со стороны общества весьма сильный. Уж поймите, тогда был век абсолютных монархий, а нынче у нас период республик, нынче они в моде.

- А скажите, пожалуйста, что это у вас за деревья такие растут, что это за лес такой посреди пустыни? - спросил Аристотель.

- Это, месье, выведенная мною культура системы разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Предназначение законодательной власти заключается в том, чтобы выявить право и сформулировать его в виде положительных законов, обязательных для всех граждан. Исполнительная же власть предназначена для исполнения законов, устанавливаемых законодательной властью. Судебная - карает преступления и разрешает столкновения частных лиц, причём решения и приговоры, которые она выносит, должны быть точным применением закона. Три ветви должны находиться в состоянии «равновесия», которое обеспечивается системой «сдержек и противовесов», только так можно не допустить узурпации верховной власти. Именно это вы и могли видеть в нашем лесу: кто-то пытается залезть на вершину дерева, но ветки

преграждают ему путь, но, к сожалению, немало тех, кто все-таки доходит до своей цели²⁶. - пояснил Монтексьё.

- А почему на одних деревьях листва яркая и густая, а на других - нет? - была озадачена Соня.

- Потому что, девочка, листья в нашем лесу олицетворяют верховенство право, то есть подчинённость ему всех государственных органов и граждан, беспристрастность суда и неукоснительность исполнения его решений. Только если три независимые ветви утопают в густой зелени права, и их равновесие обеспечивается системой «сдержек и противовесов», граждане или подданные этого государства свободны, неважно, какая у них форма правления - монархия или республика.

Ни с того ни с сего, не успел Монтексьё договорить, как Соня вскрикнула: «Мамочки, что это там, впереди? Опять какой-то островок!» и, вылупив глаза, в генеральском тоне сказала Аристотелю: «Идём!».

- Ну идём! До свидания, господин Монтексьё! - попрощался философ.

- Авевуар! - откланялся французский мыслитель и тут же пошёл бродить дальше со своей лейкой. ²⁷

«Островок», куда примчались Аристотель и София, был усыпан людьми: мужчинами, женщинами, белокожими, чернокожими и мулатами, немцами, французами и бразильцами, христианами, мусульманами и буддистами, бедными, богатыми и «средними», высокими и низкими, худыми и

---

²⁶ Ibid

²⁷ Место, где оказались Аристотель и Соня, похоже на остров возвращения либерализма, где культивируется «разделение властей» (ветвей), а права и свободы человека и гражданина (зелёная крона) оберегается. Аналогично, поддерживается верховенство права. Есть у либерализма и другие ценности: индивидуализм (личность, а не коллектив играет главную роль), плюрализм (поощряется множество взглядов, идей, мнений), реформизм, опора на мнение большинства при защите меньшинств, вера в разум и прогресс, а также охрана частной собственности и рыночной конкуренции.

толстыми, больными и здоровыми, молодыми и пожилыми, любителями оливок и её ненавистниками - короче говоря, кем угодно. Правда, все они казались замершими, застывшими, как будто кто-то перенёс их жизнь в фотографию.

- Ой, а это кто такие? - недоумевающе спросила Соня, тыча пальцем на три спорящие друг с другом фигуры.

Человек справа, услышав детский голос, улыбнулся: «О! Девочка, вот скажи, что ты тут видишь?».

- Я? - ахнула София - я вижу людей, которые играют в игру «море волнуется раз, море волнуется два, море волнуется три, морская фигура на месте замри!»

- А вы, господин? - обратился он уже к Аристотелю, протирая запотевшие от жары очки.

- То же самое.

- Да! Вы всё правильно видите! Здесь просто люди, они все равны в своём положении на этой, - топнул он ногой по песку, - земле! Не должно существовать никаких иерархий, любое неравенство исключается.

- Но ведь, - принялась спорить Соня, - тут есть разные люди, одни, вон, мужчины, другие женщины. Третьи ещё какие-нибудь.

- Ну и что?! - взбунтовался человек - Эти различия неважны, люди могут быть разными, но правами на этой земле они должны обладать равными. Они должны иметь равные возможности допрыгнуть до любой высоты - они ведь, смотри, и стоят на одинаковой высоте от земли, видишь? Если не стоят на одинаковой, то мы, общество, коллектив, должны им помочь, подставить им лестницу, что называется! Например, предоставлять нуждающимся различные социальные пособия - пенсии, пособия по безработице, чтобы они смогли высоко-

высоко прыгнуть, ведь, иначе, если им нечего есть, где же они найдут силы на поднятие ввысь? Хочешь продвигаться по карьерной лестнице, зарабатывать деньги - должен иметь на это физическую энергию, которая берётся из...

- Еды!

- Да, из еды! А если нет денег, то нет и еды, а значит - нет и энергии на то, чтобы зарабатывать на...

- Еду!

- Правильно! Вот вам и ловушка бедности! Многие ведь думают, что люди сами виноваты в своих бедах, страдают феноменом справедливого мира. Если что-то не получилось - значит, сам виноват, мало старался, но ведь кто-то имеет просто меньше возможностей для того, чтобы подняться ввысь даже на 1 метр. Не только, деточка, из-за того, что у них мало денег на питание. А ещё из-за социальных норм, то есть правил, принятых в обществе, которые мешают им это сделать, не дают им сделать прыжок, так как им не позволено его делать из-за их цвета кожи, гендера, национальности, возраста, религии и кучи других признаков, приходящих в голову власть предержащим. Во многих штатах США, например, действовали законы Джима Кроу вплоть до 1964 года. Они вводили множества ограничений на чернокожих американцев: для них была своя зона в общественном транспорте, они не могли учиться вместе с белыми детьми, где-то не могли даже вступать в брак с «белыми», они не могли рассчитывать на успешную карьеру, большую заработную плату или высокий уровень образования. Страна была переполнена табличками «Только для белых», существовали и «закатные города», которые «цветные люди» не имели права находиться после заката. Относительно женщин в современном мире тоже существует множество предубеждений, не позволяющих их «прыгнуть», преодолеть стеклянный потолок. Якобы дамы должны сидеть дома и воспитывать детей,

подчиняясь мужчине, ещё они имеют более слабые умственные способности (особенно в математике), а также слишком эмоциональны для того, чтобы быть руководителями. Знаешь, девочка, я навсегда запомнил слова своей подруги Симоны де Бовуар, французской писательницы и идеолога феминизма²⁸, вот, вслушайся: «родители и воспитатели, книги и сказки, женщины и мужчины всячески расхваливают девочке прелести пассивности, ее учат наслаждаться ими с раннего детства, Она поддается искушению, сама того не замечая, ее уступка тем более неизбежна, что порывы ее трансцендентности наталкиваются на самое решительное сопротивление. Но принять пассивность означает также принять без борьбы навязываемую ей извне судьбу, и такая перспектива ее пугает. Перед мальчиком, будь он честолюбивым, легкомысленным или робким, будущее открывает множество дорог: он может стать моряком или инженером, остаться в деревне или уехать в город, отправиться в путешествие или разбогатеть. Глядя в будущее, где его ждут разнообразные возможности, он

---

²⁸ Феминизм - это целый спектр идеологий и общественных движений, выступающих за расширение политических, социальных, экономических и личных прав, на которые может претендовать женщина. Также феминисты атакуют гендерные стереотипы и пытаются сократить до нуля так называемую «гендерную яму» (gender gap), то есть разницу в доходе мужчин и женщин. Не нужно думать, что типичная «феминистка» - это полуобнажённая мадам с плакатом «Мужчин на мясо!». Существует множество феминистских течений и групп, которые кардинально отличаются друг от друга - анархо-феминизм, квир-феминизм, кибер-феминизм, постколониальный феминизм, трансфеминизм, фэт-феминизм и десятки других - но к двум основным можно отнести либеральный и радикальный. Либеральные феминистки хотят достичь равных с мужчинами прав и расправиться над ограничениями, которые установило общество в отношении женщин, дабы каждая из них могла реализовать себя в полной мере. Однако бороться за свои права они хотят мирным способом (например, с помощью введения гендерных квот, изменения семейного законодательства и так далее). Причём либеральные феминистки просят никого не лезть в их личную жизнь: «дайте равные возможности и права, избавьте от ограничений, с остальным мы разберёмся сами». Радикальный феминизм говорит нам, что вся общественная система держится на эксплуатации женщин мужчинами, поэтому они считают возможность достичь «равенства» мирным путём тщетной. От сотрудничества с мужчинами в деле достижения гендерного равенства они, в отличие от либеральных феминисток, отказываются - как можно «дружить» с собственным угнетателем? Для кого к счастью или к сожалению, основная часть феминисток и феминистов (за права женщин могут бороться не только женщины!) - либеральные.

чувствует себя свободным. Девочка выйдет замуж, станет матерью, бабушкой, она будет заниматься домашним хозяйством точно так же, как ее мать, будет воспитывать детей, как воспитывали ее самое. В двенадцать лет она уже точно знает, что ей уготовано, она будет жить день за днем, но строить свою жизнь, ей не дано». ²⁹

- А у нас в кружке по математике 12 мальчиков и 3 девочки! - сказала Соня.

- Да, это всё самосбывающееся пророчество. Если считать, что кто-то действительно имеет какие-то качества, то, вольно-невольно, он и будет вести себя в соответствии с ними. Если все вокруг говорят, что девочки - не математики, то зачем же тогда им вообще начинать заниматься ею, если они заведомо знают о своём провале? Лучше выбрать другой путь, математика пусть достаётся мальчикам. Приди и скажи девочкам в классе, что, как, опять же, сказала Симона де Бовуар, а я с ней согласен, «лишь в социалистическом обществе женщина, получая доступ к труду, обретает и свободу. Сегодня большинство трудящихся подвергаются эксплуатации. Кроме того, несмотря на изменения в положении женщины, социальная структура не претерпела глубоких перемен. Мир, хозяевами в котором всегда были мужчины, по-прежнему сохраняет тот облик, который они ему придали. Эти факты не следует упускать из виду, так как они определяют всю сложность вопроса о женском труде³⁰».

- А что же нам сейчас делать, чтобы спасти девочек и всех остальных, кто не может прыгнуть?! - спросила София.

- Я уже сказал, что самое главное - обеспечить равные права и возможности добраться до одной и той же точки, невзирая на отличия между людьми. Есть, например, такая мера как

---

²⁹ Симона де Бовуар «Второй пол»

³⁰ Ibid

«позитивная дискриминация», с помощью которой мы можем выравнивать позиции всех людей благодаря «поднятию» наименее преуспевающих и угнетаемых вверх путём наделения их различными привилегиями - скажем, при приёме в университеты (в Новой Зеландии представителям коренного народа маори и другим полинезийцам отдаётся предпочтение при поступлении в университет и в стипендиальных программах). Проявлением «позитивной дискриминации» также служит квотирование, то есть обязательное предоставление какого-то установленного властью количества мест угнетаемому или попросту более обездоленному меньшинству. Во многих странах действуют гендерные квоты на представительство женщин в парламенте или правительстве, как, например, в Руанде, где в 2003 году в конституции прописали, что их должно быть не менее 30% среди депутатов.

Соня смотрела на собеседника с мало что понимающим видом. «В общем, неравенство - это плохо и с ним нужно бороться» - сказала она шёпотом Аристотелю, спросив, кто же это такой.

- Это представитель левого идеологического спектра, социалист или социал-демократ. Может, и коммунист, если он хочет, чтобы «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Бедной Соне, которая в школе не слышала и четверти из сказанных господином слов, пришлось ещё труднее, когда справа начал кричать другой человек.

- Здесь, в этом зафиксированном идеальном мире, кой мы можем наблюдать на нашем острове, нет равенства и никогда не будет, потому что иерархия обязана существовать. Она естественна нашему обществу, которое коренится на традициях и обычаях, придающих ему устойчивость и стабильность. Ранги, статусы, привилегии - всё это естественный порядок вещей. Да и сами посмотрите, люди изначально неравны - кто-

то может прыгнуть выше, кто-то - ниже - и помогать им никто не должен. Спасение утопающих - дело рук самих утопающих. Каждый сам в ответе за своё будущее, за свою жизнь, за свой успех. А всякие попытки установить равенство на земле, чтобы всем было хорошо, могут привести лишь к ужасающим последствиям. Помните, как сказал Гёльдерлин? «Что всегда превращало государство в ад на земле, так это попытки человека сделать его земным раем!» Абсолютно согласен!

- Почему? - недоумевала София.

- Потому что вслед за Хайеком я полагаю, что свобода возможно только в отсутствии принуждения. А под термином «принуждение» мы понимаем управление окружением или жизненными обстоятельствами индивида так, чтобы во избежание большего зла он был вынужден действовать не в соответствии со своими исходными планами, а по плану, служащему целям другого.³¹ Разве не ограничивает мою свободу необходимость обеспечить женщинам представительство в парламенте в размере 30%, в интересах абстрактного «общества»? Я сам и в своих интересах решаю, кого брать на работу, кого увольнять, кого принимать в университет, у кого покупать апельсиновый сок или ватрушку. Если нежелательно, чтобы временное большинство решало вопросы свободы слова, то неужели более желательно, чтобы оно решало, какие качества следует принимать во внимание в вопросах трудоустройства? Скажу больше! Покупатель хлеба не имеет понятия, выпечен он из муки, выращенной негром, христианином или евреем, поэтому нанимать я буду того, кто наиболее экономически эффективен, то есть кто дешевле всего произведёт больше всего хлеба. Ну а если человек, отказывается например, покупать у негра или работать вместе с ним, то ограничивает собственную свободу выбора, то, скорее

---

³¹ Фридрих фон Хайек «Конституция свободы»

всего, ему придётся платить за купленный товар более высокую цену или получать за свою работу более низкий заработок. Отсюда напрашивается вывод, что определение и толкование дискриминации представляют непростую проблему. Человек, занимающийся дискриминацией, платит за это свою цену. Он, так сказать, «покупает» то, что считает «товаром». Трудно себе представить, какое еще определение может иметь дискриминация, кроме чужих «вкусов», которые человек не разделяет. Мы не считаем дискриминацией, когда человек желает заплатить более высокую цену за то, чтобы послушать одного певца, а не другого, хотя видим дискриминацию в том, что он хочет заплатить более высокую цену за услуги, оказанные ему человеком одного цвета кожи, а не другого. Разница между этими двумя случаями в том, что в первом у нас такое же представление о вкусе, а во втором — нет. Имеется ли принципиальная разница между вкусом, побуждающим хозяина дома предпочитать милостивых служанок дурнушкам, и вкусом, в согласии с которым человек предпочитает негра белому или белого негру, кроме как в том, что одному вкусу мы симпатизируем, а другому нет? Я не хочу этим сказать, что все вкусы одинаково хороши. Напротив, я полагаю, что цвет кожи человека или вероисповедание его родителей не являются сами по себе причиной обращаться с ним по-особому и что о человеке надо судить по тому, кем он является и как он себя ведет, а не по этим внешним показателям. Я осуждаю предрассудки и ограниченность людей, чьи вкусы отличаются в этом отношении от моих, и они падают в моем мнении. Однако в обществе, основанном на свободной дискуссии, моя линия поведения должна состоять в попытках убедить их, что у них дурной вкус и что им следует обзавестись новыми взглядами и привычками, а не в насильственном навязывании им своих вкусов и воззрений³².

---

³² Милтон Фридман «Капитализм и свобода»

Короче, я должен не обязывать работодателей нанимать женщин на работу, но доказать им, что такое решение будет лучше для них.

- О, да перед нами больной феноменом справедливого мира³³! - начал говорить оппонент слева - А вы поставьте себя на место человека, группа которого не по «вкусу» большинству? Давайте-ка представим, что вы ещё не родились, находитесь где-нибудь в космосе с другими будущими людьми, ничего не знаете о своих личных качествах, умственных способностях и всём другом, что ставит вас в выгодную позицию, поднимает вас вверх для совершения прыжка. Какую стратегию распределения благ «по справедливости» вы предпочтёте, будучи рациональным существом (не зря же вас в учебнике по биологии, девочка не даст соврать, прозвали «человеком разумным»!)? Скорее всего, вы захотите увеличивать, максимизировать долю социальных благ получал тот, кто оказался в самом несчастном положении - тогда, даже если вам не повезёт, вы останетесь в выигрыше. Это всё был мысленный эксперимент Джона Роллза, напоминаю вам, если вы забыли, господин-оппонент-консерватор!

Услышав последнее слово, «консерватор», Аристотель повернулся к Соне: «А этот был с правой стороны идеологического спектра, консерватор».

- И всё это снимет с каждого отдельного индивида ответственность за свою судьбу, начнёт подавлять его инициативность, способность решать проблемы и, в конечном счёте, сделает его иждивенца, маменького сыночка государства-няньки! Если зарабатываешь меньше, чем другие

---

³³ Феномен справедливого мира - это, по сути, розовые очки с искажающими линзами, через которые мы смотрим на мир и оцениваем людей. Такие линзы «справедливого мира» предписывают нам верить в то, что «по делам и награда», «руки золотые - и на груди звёзды не медные» и, безусловно, «всё пожинает плоды своих трудов».

- не вини свой цвет кожи, пол, национальность - вини самого себя, свой труд и упорство.

Аристотель посмотрел на Соню, махнул рукой и тихо, чтобы не отвлечь спорщиков, сказал: «Они могут дискуссировать бесконечно! Каждый видит этот остров-мираж по-своему. Процветание экономики Великобритании, развитие инфраструктуры и социальных служб при социал-демократе Тони Блэре подтверждает думы «левого», реформирование системы образования и здравоохранения, борьба с преступностью и оживление экономики при Маргарет Тэтчер - наглядное доказательство правоты «правых». Бесконечный, бесконечный спор! Хвала Посейдону, чтоб закончили к моему тридцатилетнему юбилею!»

- Эх, идём тогда дальше! Жаль, что попкорн с собой не взяли, правда? Такие забавные дяденьки! - воскликнула София и, спустя минуту, разинув рот, добавила, - Ой, мамочка! Опять остров, только маленький какой-то и состоящий из миллиона голов!³⁴

- Это народ, - сказал Иоганн Готфрид Гердер, уже седой немец с продолговатым лицом и немного вьющимися волосами, - и я думаю, что у каждого народа есть свой дух, из которого истекает и его особая, национальная культура. И, знаете ли, генетический дух, характер народа — это вообще вещь поразительная и странная. Его не объяснить, нельзя и стереть его с лица Земли: он стар, как нация, стар, как почва, на которой жил народ. Да, меня сейчас назвали бы примордиалистом, так как я считаю народ первозданной, природной общностью, которая пытается реализоваться в ходе

---

³⁴ Идеология - это прежде всего способ смотреть на окружающий нас мир, воспринимать его и оценивать. В зависимости от «линзы» мы можем видеть одни и те же вещи совершенно по-разному, вечно находясь в состоянии конфликта и бессмысленного спора. То, по поводу чего мы ненавидим друг друга, воюем, часто является иллюзией, уникального для каждого глаза миражом.

исторического прогресса в самых разных формах, в том числе, что я считаю идеальным, в форме единого национального государства. Эти общности органичные, неизменные, пропитанные народным духом целиком и полностью.³⁵ Есть что-то в русских «русское», в немцах - «немецкое», в турках - «турецкое»...

- А в греках - «греческое» - подхватила Соня, подмигнув Аристотелю не тем глазом.

В это самое время к собравшийся компании, состоящей из античного философа, немецкого писателя-мыслителя и девочки-школьницы, подошёл ещё один человек, уже более современный по внешним признаком. Это был Бенедикт Андерсон.

- Приветствую, коллеги! - поздоровался он - На самом деле, старик Гердер отчасти вводит вас в заблуждение. Всё-таки конструктивизм, скажу вам честно, если вас действительно интересуется тема нации, более реалистичен. Лично я полагаю, что нации конструируются, воображаются. Я вообще называю нации «воображаемыми сообществами». Да и сами подумайте, видели ли вы когда-нибудь русский, американский, французский народ? Нет, конечно, ведь это физически невозможно, поэтому вы вынуждены его представлять, воображать. Здесь помогло книгопечатание, появившееся на рубеже XVIII - XIX веков в Европе и Америке. Книгопечатание стало объединять людей благодаря общности языка, распространению одних и тех же идей, новая общность, национальная, заменила религиозную, которая стала отходить на второй план. И, замечу, нация всегда воспринимается как глубокое, горизонтальное товарищество, но воображаемое.³⁶

---

³⁵ Иоганн Готфрид Гердер «Идеи к философии истории человечества»

³⁶ Бенедикт Андерсон «Воображаемые сообщества»

- А как же традиции, они ведь природные, вечные, вы разве со мной не согласны, дорогой мой коллега? - расспрашивал Гердер.

- Такие же «природные», как и 32 белых зуба у среднестатистической 90-летней женщины - с усмешкой ответил Андерсон - Как говорит Эрик Хобсбаум, традиции, которые кажутся нам старыми и вечными, на самом деле зачастую были изобретены самими людьми, причём совершенно недавно. Если угодно, то изобретённая традиция - это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели — повторение.³⁷ Например, знаете ли вы, что такое карате?

- Да! - закричала Соня - Я два месяца занималась карате! Это древне-японское боевое искусство.

- А вот и нет! Карате появилось на рубеже XIX - XX веков, однако теперь оно считается «традиционным», древним боевым искусством, истоки которого - чуть ли не в ДНК японцев. Или, скажем, клетчатый узор шотландских кланов, якобы традиционный для этого народа? Кланов начали придумывать эти узоры всего лишь в XIX века - можем ли мы считать традицию ношения подобных тартанов настолько «древней», если даже сами килты носят аж с XVI века? Тем не менее, «вечная» традиция оказалась изобретённой. И потом, что очень любопытно, эти традиции, образы нации, язык становится основой для национализма.

- А что такое национализм? - спросила София.

---

³⁷ Эрик Хобсбаум «Изобретение традиций»

- Это такая политическая идеология и политика, в основе которой лежит представление первичности ценности нации как формы общественного единства, интересы которого обладают наивысшей ценностью в государстве. Если своего государства у нации нет, то она стремится в таком случае к его созданию. Например, до создания государства Израиль в 1948 году сионисты активно выступали за объединение и возрождение евреев на его исторической родине. Один из пунктов этого движения гласит: «Основная цель сионизма была двойной: вернуть еврейское самоуважение и достоинство в глазах неевреев и восстановить еврейский национальный очаг для евреев, чтобы «жить как свободные люди на своей земле, спокойно умереть в своих собственных домах». «Пионер» национализма, креольский, в конце XVIII - XIX веках тоже стремился к освобождению народов Латинской Америки от колониальной зависимости. Дух национализма чувствовался в высказываниях лидеров этого движения, например, Симон Боливар, освободитель Венесуэлы, сказал: «Наша жизнь - не что иное, как наследие нашей страны». После расцветала национальная литература и живопись, распространяя «вечные» традиции, ценности и, главное, причастность к стране, нации среди людей самых разных сословий. А ещё позже государство взяло на вооружение национализм, начав «духовное» объединение разношёрстных граждан и подданных. Ой, совсем забыл сказать! Помните двух спорщиков с соседнего острова, «левого» и «правого»?

- Безусловно! - бодро ответила София.

- «Правые», возводят нацию в ранг высших ценностей, не допускают ущемления её интересов. Крайне правая идеология, нацизм, одна из форм фашизма, ставила во главу угла «арийскую расу», которой была необходима этническая «чистота» и «жизненное пространство». Ради расширения

«жизненного пространства» Гитлер учинил кровопролитную войну, унёсшую жизни более 55 млн. человек. Ради «этнической чистоты» в 1933 году нацисты утвердили «арийские параграфы», которые запретили евреям некоторые виды занятий, такие как армейская, чиновничья служба, фермерство. Спустя ещё два года были приняты «Нюрнбергские расовые законы», согласно которым евреи лишались гражданства Германии и им запрещалось вступать в брак с «арийцами». В ноябре 1938 года случилась печально известная «Хрустальная ночь», во время которой нацисты во всех уголках Германии нападали на евреев, грабили их и оскверняли синагоги. Зимой 1942 года нацисты решили создать лагеря смерти, куда бы эвакуировали евреев и где бы их уничтожали. Всего в ходе Холокоста, преследования и массового истребления евреев в годы Второй мировой войны, было убито 4,5 миллионов человек

- Мне бабушка рассказывала, что во время холокоста убивали цыган, славян, азиатов и африканцев...А вот про «левых» она мне ничего никогда не рассказывала, но если они спорят с «правыми», значит, левые против национализма, да? - сказала София и вопросительно посмотрела на Андерсона.

- Правильно, девочка! «Левые», - приступил он к рассказу - по своей сущности космополиты, они выступают по меньшей мере за мир между нациями. Как сказал Карл Маркс, «рабочие не имеют отечества». При его же участии был организован Первый интернационал, дата рождения которого - 28 сентября 1864 года, а цель - представление интересов трудящихся и борьба их эксплуатацией крупными капиталистами. Это была первое массовое объединение рабочего класса, объединившее 14 стран и просуществовавшее до 1876 года. Всего было четыре Интернационала, последний из которых, 1938 года, жаждал мировой революции, которая позволила бы международному

рабочему классу заполучить политическую власть. Но, как видим, ничего не получилось, а лидер и организатор заключительного Интернационала - Лев Троцкий - был вовсе убит по политическим мотивам в 1940 году.

Наступила минута молчания по убитому Троцкому, после чего Соня спросила: «А сейчас есть такие организации, в которых разные страны сидят?»

- Ооо, много таких! - ответил, почему-то рассмеявшись, Андерсон. - Самая важная международная организация - это Организация Объединённых Наций (ООН), основанная в 1945 году союзными державами-победительницами во Второй мировой войне. Её задачи прописаны в Уставе ООН, который мы с вами можем открыть и прочитать.

Андерсон надел очки с толстыми линзами, достал телефон, и, медленно, не по поколению Z-товски³⁸, стал искать в поисковике «Устав ООН» и, найдя, принялся декламировать: «Поддерживать международный мир и безопасность и для этой цели принимать эффективные коллективные меры по предотвращению и устранению угрозы миру... Развивать

---

³⁸ «Что за Z?» - могут подумать читатели, не знакомые с теорией поколения. Учтывая, что немного дальше мы снова с ней встретимся, кратко пробежимся по типологии поколений прямо сейчас. Выделяется пять поколений - «Молчаливое поколение» (1923 - 1945 годы рождения), «бэби-бумеры» (1946 - 1964 г.р.), «поколение X» (1965 - 1981 г.р.), «поколение Y или миллениалы» (1982-2000 г.р.), «поколение Z» (2001-2012 г.р.) и «поколение Альфа», которое пока ещё не изучено из-за того, что ещё слишком маленькое в плане возраста. Каждое из поколений имеет свои особенности, черты, которыми характеризуется их поведение и мировоззрение. Так, «Молчаливое поколение» - это поколение дисциплинированных, терпеливых, лояльных, преданных и жертвенных конформистов (тех, кто подчиняется общепринятым социальным нормам), для которых долг превыше удовольствия. «Бэби-бумеры» - бунтари, настроенные против государства. Они выступают за равные возможности и права, а также за реализацию себя в жизни. «Миллениалы» отличаются самоуверенностью, общительностью, тягой к разнообразию, экстремальному веселью, технической подкованностью и безудержным удовлетворением молниеносных потребностей («захотел - сделал», «захотел - поехал», «захотела - купила»). Наконец, «поколение Z» (зумеры) всегда настороже, ожидания его представителей практически всегда умеренные, они менее эгоистичные и более уверенные в себе люди, мало склонные при этом к риску и бунту.

дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов... для обеспечения сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и всемерно способствовать развитию уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

- Что-то не очень дружественные отношения, - возмутилась Соня, - одни войны по телевизору показывают!

- ООН помогла не превратить берлинский кризис 1948-1949 гг. в полномасштабную войну, так же как кубинский ракетный кризис 1962 года, ближневосточный кризис 1973 года. Ей же принадлежала и важная роль в прекращении войн в Конго, между Ираном и Ираком, в Сальвадоре и в Гватемале. Так написано на её официальном сайте, между прочим. А вообще, я слышал, что войны после окончания Второй мировой войны, изменились, но я уж, извольте, не исследователь войны, не эксперт, так что, господа, позвоним сейчас Мартину ван Кревельду, по видеосвязи.

Кревельд, израильский профессор в галстук и овальных очках, долго не брак трубки, но после восторженно принялся рассказывать о трансформации войны.

О! Войны изменились с 1945 года. Если Карл фон Клаузевиц писал, что «война есть продолжение политики другими средствами», то сейчас я должен признать: новые войны - это конфликты неполитического типа. Воюющие стороны не равные, силы ассиметричны друг друга. Высокотехнологичным войскам противостоят слабо вооружённые, которые превращают войну не в средство реализации интересов своей нации, своего государства, а в основную цель. Обычно они не связаны с правительством. О больших же войнах, кульминацией которых была Вторая мировая война, стоит, господа, забыть. Это связано

с ядерным оружием. Если у государства есть ядерное оружие, то вряд ли они захотят объявлять друг другу войну, ведь в случае его применения уничтожится целая страна! А что касается повстанцев и террористов, на которых приход «вечного мира»³⁹ не распространяется, то они, в отсутствии танков и ракет, вынуждены использовать ножи, нанося с помощью него урон крупным даже сильным армиям, которые часто оказываются в проигрыше, так как воевать против тех, у кого нет и чётко очерченной территории, весьма и весьма сложно. Моя коллега, Мэри Калдор, связывает изменение войны с потерей государством монополии на применение легитимного физического насилия в рамках какой-то определённой категории, важнейший признак его существования как организации. Утрачивается контроль над территорией, уменьшается из-за этого и возможность сбора налогов (если государства особо и нет, то зачем ему отдавать свои деньги?), правительство становится «хрупким», мало на что способным, прямо как трёхлетний ребёнок по сравнению с тридцатилетним взрослым. Появляется множество боевых формирований: остатки национальной армии, военизированные группы (независимые сообщества вооружённых людей, часто состоящие из уволенных солдат и преступников, ищущих средства на пропитание), отряды самообороны (по доброй воле хотят защитить населённые пункты), иностранные наёмники или войска под знаменем международной организации, такой как ООН, например.

- А почему же государства теряют «монополию» - спросила Соня.

- Всё это последствия глобализации.

---

³⁹ В 1795 году «кёнигсбергский затворник» по имени Иммануил Кант опубликовал трактат «К вечному миру» в оформлении международного договора, где он, среди прочего, призывал государства к полному упразднению армии, а также избеганию силового вмешательства в Конституцию и правительства других стран - советы остаются актуальными и по сей день!

- Гло-ба-ли-за-ци-и? - старательно выговаривала девочка - Я не знаю, что такое гло-ба-ли-за-ци-я!

- Видишь, как много со всех сторон таких же «народных» островов? - сказал Андерсон и вытянул руку в сторону горизонта, - Внутри них есть много самых разных нитей, с помощью которых члены нации связаны друг с другом: и культура, и политическое управление, и экономика.

- Вижу, красиво - покивала головой Соня.

- Но смотри внимательно! Ничего не замечаешь? - продолжал Андерсон.

- Вижу! - закричала София - Нити с разных островов перемешаны друг с другом, запутаны в узелки! Мамочки! По ним ещё и люди ходят!

- Да, это мигранты, люди, которые переезжают в другую страну или регион. Они, например, могут бежать на другой «остров» в поисках лучшей жизни для себя и своей семьи, для временного заработка. Это, допустим, граждане Узбекистана, работающие в России обычно на низкооплачиваемой работе. Или программисты из России, переезжающие в США. Есть ещё и беженцы - это те, кто вынужденно покидает родину, например, политического преследования, экологической катастрофы или боевых действий, как в случае с сирийцами во Франции или в какой-нибудь другой стране. «Правые» выступают против миграции, они считают переселенцев инородным элементом, экономической и культурной угрозой нации. Поэтому обычно они выступают за ассимиляцию, то есть предлагают мигрантам покончить с ценностями своей «старой» культуры и заменять их на ценности «новой». В общем, говорят: «На тебе ножницы, отрезай нитки, связывающие тебя с домом, и присоединяйся к нам». Образец успешной ассимиляции - это американское общество, прозванное «плавильным котлом», в нём смешались

сотни народов и превратились в сплав под названием «американцы» со своими традициями и культурой. Неудивительно, что в Европе на фоне роста числа беженцев растёт и популярность правых идеологий, противники миграции находят в ней свой «приют». А лидер Австрийской народной партии Себастьян Курц, ставший самым молодым главой государства в мире, стоял на трёх «черепках», как раз и принёсших ему впечатляющий успех: миграция, безопасность и угроза исламизации, усиления ислама в самых разных сферах общественной жизни и государственной политики.

- Если правые против мигрантов, значит, левые их защищают?
- спросила Соня, усвоив логику спора.

- Всё верно! «Левые», наоборот, выступают за защиту прав мигрантов и сохранение их идентичности. Они в основном стоят на позициях признания и сохранения культурных различиях, то есть проповедуют мультикультурализм. Нити, к которым вы прикреплены, могут, как думается «левым», сосуществовать, обогащать друг друга, сплетаясь в симпатичные узоры. «Живи и давай жить другим» - вот мантра мультикультурализм, который, кстати говоря, закреплён в законодательстве Канады, где в 2011 году около 20,6% всего населения были иммигрантами и где было крайне важно смягчить противоречия между англоязычными и франкоязычными сообществами. Но гетто, в которых царят бедность и преступность, продолжают существовать и в том, и в другом случае. Как и, справедливости ради, нападки на мигрантов, осквернение их культуры и эксплуатация их труда. Федеральное министерство внутренних дел Германии сообщает, что за 2020 год в стране совершено 901 нападение на беженцев.

- Уже темнеет, - вдруг сказала Соня, - скоро мама начнёт мне звонить, где я опять хожу, и опять не будет верить, что я в пустыне с Аристотелем.

После тяжкого старческого вздоха маленькой Софии действительно раздался звук телефона, но не тот, что просит взять трубку, а тот, что просит открыть глаза рано утром. Бонусом к нему шёл голос спешившей куда-то мамы: «Соня, вставай, нам к бабушке через два часа ехать!».

«Так это был сон...» - подумала девочка и, повернувшись набок, закрыла глаза в надежде, что через пять минут они автоматически откроются.

Глава 5, или как Соня два часа шла до последнего подъезда

Всё-таки, Сонины глаза открылись, но не автоматически, а с помощью мамы. И не через пять минут, а через двадцать семь.

- София! - вбежала мама в комнату и бросила на кровать девочки малиновые джинсы и футболку в цветочек, - Ну ты точно соня! Одевайся, быстрее! Нужно, чтобы ты спустилась в магазин и купила жидкость для снятия лака, я совершенно ничего не успеваю! Иначе поедем к бабушке с недопечённым пирогом и испорченным маникюром, что грозит тебе сиротством.

Соне пришлось встать, куда уж деваться. Лучше сбежать в магазин, чем переезжать в детдом. А за убийство дочери ещё и бабушку бы в тюрьму посадили. Точно надо идти. Поэтому за считанные минуты девочка умылась, оделась и, ничего не съев на завтрак (бабушка сказала, что накормит горой вареников - нужно оставить место в желудке для них, а не для какой-то там овсянки!), побежала в магазин. Прокричав традиционное «Мамочка, я ушла!», громко хлопнув входной дверью, София вышла из квартиры и весело побежала по ступенькам. Пока не встретила на своём пути преграду облокотившего на перила немолодого мужчину в костюме «профессора» и каплевидных очках, на шее которого почему-то повис бейджик: «Роберт Патнэм».

- Здравствуй! - сказал он и протянул руку, - Ой, прости, это я на конференции был, не успел снять бейджик. Так сильно спешил!

- Я тоже спешу! Дедушка, дайте пройти, пожалуйста! - возмущалась София в попытке пройти.

- О! И куда же? - насторожился то ли искренне, то ли с иронией господин.

- Мне нужно купить жидкость для снятия лака маме, потому что если у неё будет плохой маникюр, её убьёт бабушка, её посадят в тюрьму и меня отправят в детский дом. Пожалуйста, дайте пройти! - умоляла девочка, наивно веря в реалистичность маминого сценария.

- Красивые ногти дороже просвещения и демократии, о которой я пришёл, нет, прибежал, поговорить! - сетовал собеседник.

- Так вы от Аристотеля? - обрадовалась Соня.

- От Аристотеля. Он просил передать тебе бумажку, захворал старик, захворал не на шутку. Так ещё и уезжать собрался, ему теперь в другую страну надо. Изучает тут всё, понимаешь ли, сравнительные исследования проводит. Очень возмущается, что его труды по изучению полисов были утеряны, хочет теперь всё наверстать. Да. А чём это я?

- О том, что Аристотель заболел и передал мне какую-то бумажку. Наверное, рецепт по лечению демократии. Он ведь его обещал! - любезно напомнила девочка.

- Ах, да! - сказал ... и начал доставать из потайного кармана вельветового пиджака помятую во все стороны бумажку. - Это тебе! Я их прочитал и был крайне возмущён, знаешь, чем?

- Не знаю, - пожала плечами Соня, - может, у Аристотеля неразборчивый почерк? У нас учительница в школе всегда возмущается, когда такое видит.

- Нет! Он ничего не написал про важность гражданского общества и, вместе с ним, социального капитала. А ведь для политической стабильности, для эффективности правительств и даже для экономического прогресса социальный капитал, возможно, ещё более важен, чем капитал физический или человеческий. Многие бывшие коммунистические страны почти не имели гражданских традиций и до пришествия

коммунизма, а тоталитарное правление выкосило даже ту незначительную поросль, которая была. При отсутствии взаимности и структур гражданской вовлеченности вариант итальянского Юга – аморальная семейственность, клиентела⁴⁰, беззаконие, неэффективное управление и экономическая стагнация – представляется более вероятным исходом, чем успешная демократизация и экономический прогресс. А откуда берётся этот социальный капитал?⁴¹ Из живости гражданского общества: большого количества кооперативов, спортивных обществ, массовых политических партий, ассоциаций соседей, хоровых обществ, религиозных общин - каких угодно совокупностей граждан, находящихся за пределами коммерческих или властно-государственных отношений. И, замечу я, чем плотнее сеть таких ячеек, тем более вероятно сотрудничество граждан ради взаимной выгоды... При этом запасы социального капитала – доверие, нормы, структуры – способны воспроизводить друг друга. В результате оформляется социальное равновесие того типа, которому свойственны высокая степень кооперации, гражданская вовлеченность, коллективное благосостояние - и все эти черты определяют гражданское сообщество. Отсутствие же этих качеств характеризует негражданское сообщество. В этом случае уклонизм, недоверие, увиливание, эксплуатация,

---

⁴⁰ Клиентела - это форма социальной зависимости, в фундаменте которой лежат взаимные правовые, социальные и экономические обязательства между плебеями (народом) и патрициями (знатью) в древней Италии. Но не только в ней и только в древние времена! Клиентизм, говоря простым языком, это предоставление экономических благ, политических должностей, мест в школе или больнице, продвижений по службе, различных льгот и других преференций в обмен на поддержку. «Клиент» оказывает услугу (например, голосует на выборах за некоего кандидата), «патрон» - дарит ему «подарки». Такие патрон-клиентские отношения до сих пор популярны во множестве африканских, азиатских и южноамериканских стран.

⁴¹ Роберт Патнэм «Чтобы демократия работала. Гражданские традиции в современной Италии»

изоляция, беспорядок и стагнация усугубляют друг друга в удушливых миазмах порочного круга. ⁴²

- И что же мне с этим делать? - сказала Соня, глядя на громко тикающие часы.

- Ты, как и любой другой член потенциально гражданского общества, можешь оживлять его, пробуждать. Вступи, например, в какой-нибудь клуб по интересам. В клуб защитников природы, любителей шоколада или, скажем, стань членом волонтерской организации.

- Я ВКонтакте подписана на сообщество защитников природы и фан-клуб Аристотеля - сказала София с видом человека, спасающего планету от иноземных захватчиков.

- А это, ребёнок, слактивизм! - начал с явным негодованием Патнэм. - Знаешь, кто такой slacker по-английски?

- Бездельник, - вспомнила София, ходившая на дополнительные занятия по английскому языку.

- Правильно! Слактивизм - это только имитация гражданской активности в интернете с помощью «лайков», комментариев, членства в сообществах. Тебе кажется, что ты принимаешь участие в чём-то важном, негодуешь от происходящего, но, по сути, ничего не делаешь. Просто выражаешь беспокойство, а настоящего действия не предпринимаешь. Увидела, что где-то массово убивают животных - написала в комментариях «О, какой ужас!», увидела другой смешной пост - и всё, забыла о животных, никому они больше особо не нужны. Вот такая гражданская лень нынче распространена. В ООН, кстати, говорят, этот термин - слактивизм - исходит от того, что «люди, выражающие поддержку некому начинанию несложными действиями, недостаточно вовлечены и не преданы

---

⁴² Ibid

осуществлению реальных изменений». А хочешь грустную историю? Даже если не хочешь, всё равно расскажу. Слушай. В 2012 году фонд Invisible Children запустил кампанию «Кони 2012». 28-минутное видео рассказывало от опасности, исходящей от Джозефа Кони, лидера угандийской секты «Господная армия сопротивления», похитившей около 60 тысяч детей. Фильм стал вирусным, за шесть дней (только вдумайся!) его посмотрели около 100 миллионов раз. Многие люди ощущали в своём сердце или мозге, как кому больше нравится, добрые мотивы, желание помочь несчастным африканским деткам, поэтому они делились видео со своими друзьями, покупали браслеты «Кони 2012» и вешали у себя дома плакаты. Словом, Кони до сих пор не найден. В общем-то, ««Лайки» не помогают», но слактивисты хотя бы помогают распространять информацию, что очень даже полезно для координирования действий, контролю за чиновниками (можно ведь опубликовать пост, как, например, депутат берёт взятку!), да и просто привлечь внимание к проблеме. Поэтому, может, какой-то смысл и есть в том, что ты подписана на сообщества ВКонтакте, но лучше бы вступить в клубы, где есть место реальной, а не виртуальной, активности.

Внезапно слышались чьи-то шаги: кто-то, одетый в галстучный мужской костюм, шёл по ступенькам. «Если это новый сосед, то зачем переезжать в дом, который скоро снесут? А если нет, то к кому же он так уверенно шагает?» - рассуждала Соня, которой от бабушки досталось любопытство, проявлявшее себя не только на школьных уроках, но и в желании узнать всё, что происходит во дворе, подъезде и соседских квартирах. Но ответ на вопрос «кто же это?» не заставил себя долго держать, хотя сценариев «к кому это?» и «зачем покупать квартиру?» было обработано немало в голове девочки.

- Добрый день! Аристотель попросил передать вам письмо, юная леди. Держите! - сказал незнакомец и тут же вытянул из кармана аккуратно сложенное письмо, - Извините, забыл представиться. Адам Пшеворский, политолог.

Спустя несколько секунд, брови политолога приподнялись, выпучившиеся глаза выражали явно недоумение, а из гортани доносилось: «Роберт Патнэм? Что вы тут делаете, если не секрет? Как вы оказались в подъезде аварийного дома в какой-то российской провинции?».

- То же, что и вы. Аристотель просил передать девочке письмо, я и передал. Вы его читали, там было про сохранение демократии, отрывок из статьи в журнале? - отвечал Патнэм без удивления.

- Да, верно. Видимо, и правда, заболел не на шутке наш Аристотель, даже забыл, что передал письмо через вас. Зато встретились! - говорил Адам Пшеворский, успокоившись от такой неожиданности.

София, оказавшаяся в плену учёных мужей, решила, поставив руки в боки, задать им недвусмысленный вопрос: «А почему вы читаете чужие письма?». Однако такая дерзость не смутила собеседников, один из которых без стеснения сказал: «Это же Аристотель, как его не читать? Вдруг он в одном малюсеньком письме провёл анализ нашего современного общества, написал новую «Никомахову этику» или «Политику»?»

- Как говорит Аристотель, «злые поступки совершаются по доброй воле», - продолжала негодовать София, продолжая глядеть на часы и думая, как бы ей сбежать в магазин. - Можно я уже пойду, пожалуйста?

- Потерпите, пожалуйста, ещё пару минут, - сказал Адам Пшеворский с добродушием, воспринятым Соней как бесчувственность к судьбе её мамы. - Дело в том, что в письме

не упомянуто такое важное для жизни демократии обстоятельство как экономическое положение страны. Но, не переживай, София, я тебе сейчас всё расскажу. Мой коллега, Сеймур Мартин Липсет, в 1959 году доказал, что уровень экономического развития, выражающийся в уровне индустриализации, урбанизации (какой процент населения живёт в городской местности), уровня образования и доходов населения влияет на способность общества поддерживать демократию в здоровом состоянии. Однако он не говорил, что «хорошая» экономика автоматически ведёт к «хорошей» демократии, просто растут предпосылки того, что она будет воспринята обществом как легитимная. Но каков конкретный механизм? Этим вопросом занялся Адам Пшеворский, то есть я, разработав теоретико-игровую модель.⁴³

- Умные взрослые что, в игры играют? - непонимающе спросила Соня.

- Все мы играем в игры, когда принимаем решения. А решения мы принимаем почти всегда. «Умные взрослые», как Вы, юная леди, сказали, ещё и пытаются изучить эти «игры», дабы понять устройство нашего с вами «игрового» общества, в котором есть стратегии, выигрыши и проигрыши, вероятности исходов, полная и неполная информация, кооперация и ещё отсутствие - и много всего другого, что мы пытаемся представить в виде абстрактной, но такой удобной математики.

- О, зря мама возмущается, когда я говорю, что буду играть в игры даже когда вырасту! Она ведь тогда, получается, тоже играет! А вы их ещё и изучаете! Хорошо же быть учёным! - искренне удивлялась девочка.

- Так вот, - продолжал Адам Пшеворский, которого сбили с толку, - я построил модель. Возможно, Вы её не поймёте, но я

---

⁴³ Здесь и далее - повествование по Ахременко, Петрову, Филиппову «Стабильность и выживание демократий: от гипотезы Липсета к производительности экономики».

всё равно расскажу в надежде, что эта информация сохранится в одном из ваших синапсов и потом когда-нибудь напомнит о себе. Есть две конкурирующие друг с другом партии, они соревнуются за голоса избирателей и, соответственно, победу на выборах. «Левая» партия отстаивает интересы бедняков, «правая» - богачей.

- Где-то я уже слышала про «левых» и «партий». Во сне, сегодня! Вещий был сон! Ещё и деревья там были, с тремя ветками! Три ветви власти! И король, пытающийся залезть на вершину!

- Вот до чего доводит детей Аристотель! - изумлялся Патнэм, по домашнему усевшийся на ступеньки.

- И не говорите! - отвечал не менее поражённый Сониными снами Пшеворский. - Что же, есть две партии. Каждая из них в предвыборной программе предлагает свой уровень перераспределения богатства внутри страны, иначе говоря - ставку налога. Побеждает партия, набравшая более половины голосов, то есть...

- Система абсолютного большинства! - хвасталась не по возрасту глубокими политологическими познаниями София.

- Удивительный ребёнок! - сказал Пшеворский, невольно приподняв брови в порыве недоумения. - Продолжаем. Победитель определяется случайным образом, если обе партии набрали одинаковое количество голосов. Но! Победитель-то определиться может в ходе выборов, но будет ли он признан - большой вопрос. Поэтому в игре есть два варианта - проигравшая партия может признать результаты выборов и «подчиниться», а может и «взбунтоваться». Если обе партии признают победителя, то происходит перераспределение по его ставке налога. Иначе возникает конфликт, в котором побеждает тот, у кого больше военная сила. Каковы же исходы конфликта? Вариант первый - партия, принявшая результаты

выборов, добивается демократии. Вариант второй - устанавливается диктатура. Диктатура бывает разной, «правой» и «левой» в моей модели. Если она «левая», то в «выигрыше» остаются бедные, им достаётся большая часть богатства и наоборот в случае с «правой» диктатурой. Проигравшая партия становится жертвой репрессий. Мучать математикой я здесь никого не собираюсь, поэтому перейду сразу к результатам своего анализа.

- Краткий пересказ отлично подойдёт, учитывая, что нам выезжать к бабушке через тридцать семь минут и пятьдесят четыре секунды. Пятьдесят три, две... - жаловалась понятно кто.

- Результаты! - уверенно начал Пшеворский, доставший, чтобы точно ничего не забыть сказать, заранее подготовленный черновик. - В бедных обществах «победа» демократии в большей степени зависит от распределения силовых ресурсов, с ростом же богатства они играют всё меньшую и меньшую роль. Это было первое. Второе. С повышением общего уровня экономического благосостояния приемлемых для каждой партии вариантов ставки налога становится больше. «Правые» готовы повысить ставку налога, «левые» - увеличить. Третье. С ростом общего дохода и увеличением шансов демократии на выживание равновесный, то есть выбираемый двумя сторонами как наилучший в условиях существования второго игрока, уровень перераспределения (налоговая ставка) располагается ближе к точке «идеального» медианного избирателя. Проще говоря, политические программы партий в таком случае сближаются, приближаясь к позиции медианного избирателя. Наконец...

- Кто такой медианный избиратель? - спросила Соня, минуту назад просившая «лектора» ускориться.

- Это человек, избиратель, взгляды которого находятся посередине политического спектра, на одинаковом расстоянии и от «правых», и от «левых» позицией. Именно этими, центристскими, умеренными позициями, «серединными» позициями он руководствуется при принятии решения, за кого ему голосовать и какую политическую программу, соответственно, выбирать. Для того, чтобы увеличить количество голосов на выборах, партии в двухпартийной системы вынуждены подстраиваться под эти умеренные позиции, отказываясь, соответственно, от крайних. Всё это дело называется теоремой о медианном избирателе, она же - модель Хоттелинга-Даунса, тоже теоретико-игровая. Продолжаем?

- Да! - утвердительно покачала головой София, удовлетворённая ответом.

- Наконец, - завершал свой рассказ Адам Пшеворский, - существует пороговое значение общего уровня доходов, превысив который, демократия всегда будет жить, то есть станет устойчивой, неподвластной нападкам диктаторов. Равняется это значение 10,5 тысячам долларов внутреннего валового дохода (ВВП), то есть себестоимости всех товаров и услуг, произведённых в стране, за один год.

- Было очень интересно, увлекательно, полезно, спасибо, хорошего дня, счастливого года, финансовых успехов, удачи, великих открытий, любви, - кричала Соня, ловко спускаясь вниз по ступенькам, - До свидания!

«Фух, теперь успею!» - думала в попыхах София, выйдя из подъезда. Но счастье её было не долгим.

- Здравствуй! Я - Габриэль Алмонд, это - Сидней Верба. Мы были только что у Аристотеля, он просил передать... - поздоровался уже пожилой человек в светлом костюме,

галстуке, с большими глазами в модной тёмной оправе и, судя по виду, незлобным, благодушным характером.

- Письмо? - перебила Соня.

- Нет, какое письмо? Аристотель просил передать, что он не сможет прийти попрощаться - захандрил от увиденных комментариев к своей «Политике» в одном из книжных магазинов. Ещё и вирус где-то поймал, бедный. Но, ничего, он сказал, что пришлёт тебе фотографии из Египта, по работе и отдыху едет.

- Бедный Аристотель! Я была в Египте, там жарко и верблюды ездят. Надеюсь, Аристотель пришлёт мне фото с верблюдом. А письмо, вот же оно, это рецепт по лечению демократий, который мне обещал прислать Аристотель после конкурса, на который мы ходили, - сказала София, пытаясь найти письмо в своей магазинной сумке, - Вот, держите, но я ещё не читала.

- «Мир находится в состоянии глобальной политической рецессии, неудовлетворённость демократией составляет рекордно высокий уровень». Воодушевляющее начало! «Этой неудовлетворённостью пользуются популисты, которым необходимо противостоять с помощью введения «приличий» в политические дебаты, осуждающих популистскую риторику, распространению среди граждан знаний в сфере экономики, политологии, истории и социологии. Что ещё можно сделать для воскрешения демократии в XXI веке? Необходимо устранять коррупцию, которая вредит эффективному распределению государственных средств (получает финансирование не тот, кто заслуживает, а тот, кто ближе к власти), приводит к потере налогов в сейфах государственных служащих и в конечном счёте приводит к росту недоверия государству (как можно доверять тому, кто играет по нечестным правилам?). Кроме того, в цифровом мире стоит сделать социальные сети платформой для обсуждения, дискуссии, а не

местом распространения фейковых новостей ⁴⁴или мощным оружием для политических манипуляций, в том числе на выборах. Важно обновить и партийные системы, «омолодив» их. Молодые граждане, миллениалы и поколение Z, должны получить возможность говорить о беспокоящих их проблемах, выносить их на повестку дня и заодно пытаться решить их. Тем более, что Кембриджский опрос показал: 55% миллениалов недовольны политическими системами, в отличие от 45% поколения X (примерно их родителей). Гражданский активизм могут разбудить и сервисы, позволяющие жителям страны проявлять свою инициативы, предлагать решения проблем или привлекать к ним внимание. В конце концов, нужно уменьшать уровень социального и экономического неравенства до такой степени, чтобы он не уничтожал доверие граждан друг к другу и не заставлял наименее обездоленных голосовать за радикалов или поддерживать популистов. Да и какая же демократия возможна, если свобода одних нарушается с помощью формальных или неформальных ограничений в лице укоренённых стереотипов и самых разных социальных норм, регулирующих жизнь в обществе? Нужно поддерживать и открытость политической системы, чтобы внушать ей доверие и обеспечивать ей гражданский контроль. Например, с помощью предоставления открытого доступа к реальным данным по государственным расходам, инфраструктурным проектам, доходов высших политических иерархов и так далее. Вместе с тем, демократия сама себя не построит - её должны строить люди, начиная с самих себя: с отношении к меньшинствам, доверия новостям, бытовой коррупции и даже с самого факта участия в выборах. Демократия - это не религиозный культ, хотя многим он таким представляется, это способ управления

---

⁴⁴ Фейковые новости - это сообщения с ложной информацией, которые распространяются под видом «честной» новости ради увеличения просмотров, прибыли и других благ. Например, новость «Президент США улетел на Луну» на момент июля 2021 года - фейковая.

обществом, который, несмотря на некоторые недостатки, считается лучшим из пока что возможных (вдруг нами через много лет будут управлять роботы по каким-то иным правилам и механизмам, которые изменят привычную политику?). P.S. Частично основано на статье Mike O'Sullivan в журнале Forbes».

- Что такое популизм? - спросила Соня, видимо, давно гадавшая над значением этого слова.

- Такая политическая практика и риторика, суть которой - в защите интересов «простого человека», высказывания «от имени народа», противопоставленного «элите», погрязшей в политических сделках и коррупции. Популизм губит демократические институты, так как, придя к власти, они начинают расправляться над другими, «неправильными» элитами, оставляя у власти самих себя - единственно настоящих выразителей воли народа. А это уже, деточка, не демократия, а самая настоящая автократия, которая маскирует «волю к власти» под благие цели. Сейчас же популизм «расцветает»: замедление экономического роста и вместе с ним рост неравенства, миграционные кризисы и ускорение глобализации подпитывают его.

- Понятно. Популисты хотят залезть на дерево с тремя ветками, подчинив их себе - сказала Соня.

- Какое дерево? - не понимал Алмонд.

- Да так, приснилось - ответила девочка и махнула рукой. - Я в магазин! Там в подъезде Патнэм и Пшеворский застряли, что-то, видимо, обсуждают, может, об играх говорят - везёт же людям, говорят об играх, и их не обвиняют в том, что они безалаберные дети. Ну, до свидания, в общем!

- Подожди, деточка! - со старческим добродушием сказал улыбнувшийся Алмонд. - Мы с Вербой создали типологию

политической культуры, то есть, по нашему определению, особо типа ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы. Это я вот к чему. Если вы с Аристотелем условились «лечить» демократию, которая «заболела», то нужно понимать, что «врачи» могут быть разными - какой стране как повезёт. Сидней, расскажешь девочке нашу типологию, я пока посижу на скамейке, позвоню Аристотелю, жив ли он ещё?

- С радостью! - согласился седой, с приподнятыми вверх уголками рта на фоне чуть опущенных от возраста бровей, профессор, и приступил к рассказу. - Мы с мистером Алмандом выделили три «чистых» типа политической культуры: патриархальная, подданническая и активистская. При патриархальной политической культуре люди вообще не интересуются политикой. В общем и целом, человек в таком случае думает о благах своей семьи как о единственной цели, которую нужно преследовать, или понимает свою роль в политической системе в семейных терминах, отсюда - патернализм и nepотизм. На всякий случай: патернализм - это стиль политического управления, в котором глава государства играет роль «отца», задача которого - заботиться о «детях» (жителях), причём только «отец» знает, что для них будет лучше. Nepотизм - это вид коррупции, заключающийся в предоставлении привилегий родственникам и друзьям, независимо от их профессиональных достоинств. В подданнической культуре у индивидов уже проявляется ориентация на политическую систему и политические решения, но участвовать в их принятии они ещё не хотят. А такой политической культуре закон - это то, чему человек подчиняется, а не то, что чему он помогает формироваться, нечто подобное мы обычно видим в авторитарных государствах. Активистская культура отличается большой вовлечённостью населения в политику, граждане активны и мобилизованы, они

подчиняются закону, бывают лояльными и, главное, принимают участие в принятии политических решений с помощью участия в выборах и митингах, подписанию петиций, членству в партиях и политических движениях и так далее. Именно такая политическая культура распространена в демократиях. Есть, однако, и «смешанная» политическая культура - гражданская, которая совмещает все остальные типы, мы считаем её идеальной, так как нужно, чтобы активность и вовлечённость граждан уравновешивалась некоторой дозой пассивности и неучастия. Обобщая, политическая культура — это феномен, что задает форму выражения связи между событиями в политике и поведением индивидов как реакции на них; хотя политическое поведение индивидов и групп-это ответ на действия официальных лиц из правительства, войны, избирательные кампании и тому подобное, оно еще в большей степени определяется тем значением, которое придается каждому из этих событий людьми, их наблюдениями. Можно сказать, что политическая культура — всего только проявление того, как люди воспринимают политику и как они интерпретируют увиденное. Поэтому так важно гражданское просвещение, чтобы люди могли правильно интерпретировать увиденное, не поддаваясь лжи и манипуляциям со стороны политиков, желающих удержать власть в своих руках, сохранить диктатуру, сделав из либеральной демократии, требующей политической вовлеченности - образ ада, а из «сильной руки», нуждающейся в гражданском молчании и покое - единственное спасение.⁴⁵

- Эх, у демократий может не получиться «ожить» из-за политической культуры, - грустила Соня. - Прямо как у меня не получается наконец-то дойти до магазина и купить маме жидкость для снятия лака. Осталось четырнадцать минут

---

⁴⁵ Габриэль Алмонд и Сидней Аерба «Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах».

тридцать две секунды до выезда к бабушке. Нравится вам это или нет, но я ухожу, мне мамина жизнь и бабушкина свобода дороже, чем этикет и любопытство. Прощайте!

Уже через полторы минуты София стояла перед продавцом, худой, белокурой двадцатипятилетней особой.

- Женщина! - чуть ли не с сакральной торжественностью произнесла Соня и отдала почему-то расхохотавшейся «женщине» бумажку. - Мне такую жидкость для снятия лака. Иначе маму убьёт бабушка.

Продавец посмотрела на бумажку, озадаченно прочитала первые строки, после чего вернула Соне записку, сказав: «У нас демократии в продаже нет».

- Ой! Не то достала, простите. Сейчас, секундочку. Где же это название жидкости... - ворчала девочка.

- Не ищи, у нас всё равно только одна продаётся, - отзывалась «женщина», доставая с витрины маленькую жидкость для снятия лака - цель, к которой шла София почти два часа, - Шестьдесят рублей.

Соня отдала продавцу деньги, пересчитала сдачу до копейки, как её учила бабушка, и побежала в магазин. Оставалось пять минут тридцать семь секунд до отъезда. «Хорошо, что я уже одета, иначе меня бы убили в нашей семье первой» - рассуждала девочка, поднимаясь по лестнице, на которой уже никого не было: ни котов, ни собак, ни хулиганов, ни даже интеллектуалов. Ровно за четыре минуты пятьдесят шесть секунд Соня постучалась в дверь, продумывая в голове комплименты, заглушающие вину - только они могли загладить вину за двухчасовой поход в магазин, находящийся в соседнем подъезде.

- Mamочка! Твои глаза - настоящие иллюминаторы ракеты, потому что с них открывается вид на бескрайние просторы космоса и светло-синюю планету - радужку, увешанную облаками - бликами...

- Когда же ты успела стать космонавтом? Видимо, за те два часа, в течение которых пересекала расстояние в три этажа и два подъезда! - раскрывала мама дверь. - Не разувайся, сейчас лак сотру и выходим. Ты же принесла жидкость, не оставила в космосе? - сердечно приветствовала мама дочку, вернувшуюся домой.

- Да! Шестьдесят рублей, последняя баночка. Дарю!

- Спасибо. Можешь выходить на улицу, только сумки возьми. Только аккуратно, а не как всегда, там астры в сад бабушке.

Соня, почувствовав себя силачом-героем, взяла пакеты и стала спускаться вниз. «Только бы сейчас никого не встретить! Иначе мы к бабушке только к Новому году доедем» - крутилось у неё в голове. И она, к счастью, никого не встретила, поэтому смогла в одиночестве посидеть на лавочке, пока не раздался грохот от открывающийся подъездной двери. Ей простительно: она старше Сони. Может, даже и мамы. Но не исключено, что и бабушка моложе двери в подъезд. Хотя это уже зависит от количества ухажёров бабушки и величины пенсионной надбавки.

- София, идём. Автобус через шестнадцать минут, успеваем - говорила мама, поднимая Соню с лавочки, - Ты лучше расскажи, где была два часа? У Евы?

- Нет, мамочка! Я в подъезде встретила Роберта Патнэма, он передал мне письмо от Аристотеля. Ты представляешь, он уезжает в Египет, а сейчас болеет. Сказал, пришлёт мне фото. Надеюсь, он покатается на верблюдах. Так вот, Патнэм мне рассказ про гражданское общество и социальный капитал,

сказал, что нужно вступить к клуб. Может, в клуб садоводов? Мне кажется, я так хорошо ношу пакеты с цветами! Я уже хотела уходить, но к нам пришёл Адам Пшеворский. Бедняга Аристотель передал и через него то же самое письмо! Пшеворский мне рассказал о роли экономического благосостояния в становлении устойчивой демократии, по моему, так он это назвал. А ученые в игры играют, мы все в игры играем, а они их ещё изучают. С помощью математики. Мне удалось выйти из подъезда, но на улице я встретила Габриэля Алмонда и Сиднея Вербу, мы говорили про политическую культуру. И дальше я побежала в магазин, боялась, что бабушка тебя убьёт. - восторгалась Соня.

Мама посмотрела на неё с хитрой улыбкой и сказала: «Могла бы просто сказать, что гуляла с мальчиком, не пришлось сочинять сказку про Аристотеля, Патнэма и кого ты там ещё назвала».

- С каким ещё мальчиком? - не понимала София, к чему клонит мама. - Я ведь не вру! Вчера папа забирал меня с конкурса моделей демократии - они все такие чудесные были, красивые, но потом на нас обрушилась Автократия и многих конкурсанток повезли в больницу. А на праздник нас пригласила Ханна Арендт, она дружит с Аристотелем, прямо как я. Вот бы тебя взять на следующий праздник, но Аристотель уже уезжает.

- Тебе это что, приснилось?

- Нет, мамочка! Приснилось мне другое, как мы с Аристотелем покоряем пустыню, а потом натыкаемся на дерево, куда пытается залезть, судя по виду, король. Ещё мы видели много островов-миражей, по поводу которых спорили люди. Хотя, ты все равно мне не веришь, зачем рассказывать. Лучше бабушкиному ёжику всё расскажу, он мне всегда верит, - еле сдерживая слёзы, сказала София.

- Продолжай-продолжай, мне очень интересно, - уверяла мама, вставляя себе в уши беспроводные наушники.

- На одном из островов мы увидели вечно спорящих друг с другом мужчин, один был - «левый», другой - «правый», прямо как в рекламе палочек Twix...

Так, до самого конца пути, София рассказала маме всё, что она узнала от «Аристотеля и его друзей». Решив, по рекомендации мамы, не рассказывать бабушке ничего о своих «чудо-похождениях», дабы она не отправила внучку к знахарке на лечение, Соня отправилась к своему любимому дачному другу и, глядя на чёрные бусинки, служащие ему зрительным органом, начала свой курс лекций для маленьких и не очень ежей: «По природе своей человек – существо политическое...» Пусть хотя бы ёжики просвещаются!